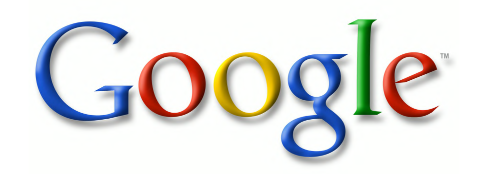
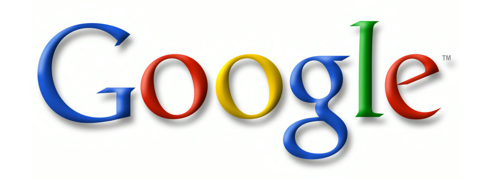
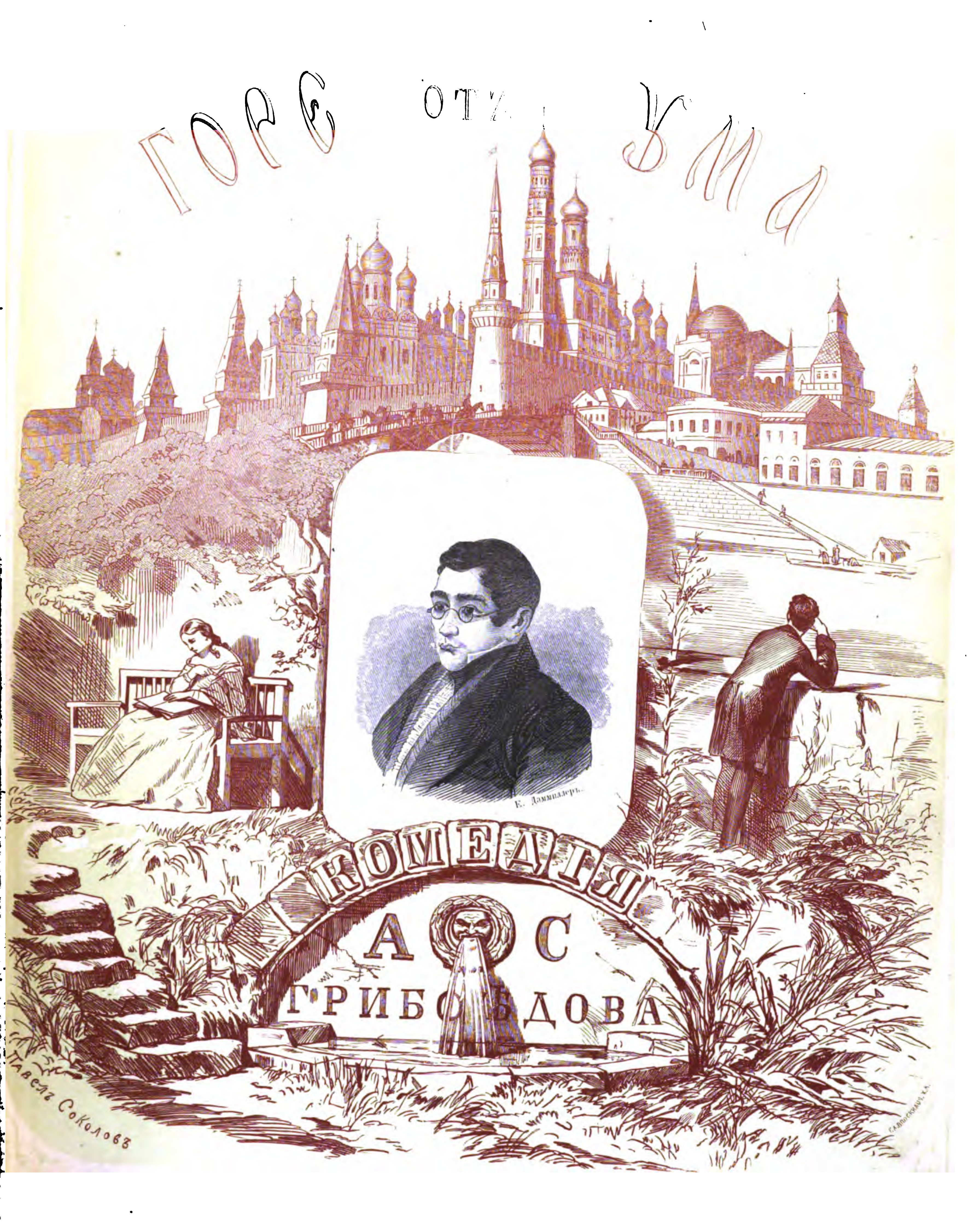

TAYLOR INSTITUTION
DOMI NUS ILLU MINA TIO MEA

ГОРЕ ОТЪ УМА
Е. Даммиллеръ.
КОМЕДІЯ
А С
ГРИБОѢДОВА
Павелъ Соколовъ

Горе мое поручаю Булгарину
Верный другъ
5 Генв. 1828
Грибоѣдовъ

ГОРЕ ОТЪ УМА.

ПОЛНЫЙ ТЕКСТЪ СЪ РУКОПИСИ ПОДАРЕННОЙ АВТОРОМЪ Ѳ. В. БУЛГАРИНУ.

А. С. ГРИБОѢДОВЪ.

ГОРЕ ОТЪ УМА,

КОМЕДІЯ ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ, ВЪ СТИХАХЪ.

СЪ 32 РИСУНКАМИ

академика П. А. СОКОЛОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Товарищества «Общественная Польза».

1866.

Дозволено цензурою. С. Петербургъ, 3-го Сентября, 1865 года.

Типографія Товарищества «Общественная Польза,» по Мойкѣ, № 5.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Павелъ Афанасьевичъ Фамусовъ, управляющій казеннымъ мѣстомъ.

Софья Павловна, его дочь.

Лиза, служанка.

Алексѣй Степановичъ Молчалинъ, секретарь Фамусова, живущій у него въ домѣ.

Александръ Андреевичъ Чацкій.

Полковникъ Скалозубъ, Сергѣй Сергѣевичъ.

Наталья Дмитріевна, молоденькая дама, } Горичевы.
Платонъ Михайловичъ, ея мужъ, }

Князь Тугоуховскій и княгиня, жена его, съ 6-ю дочерьми.

Графиня Хрюмина, бабушка.

Графиня, внучка.

Антонъ Антоновичъ Загорѣцкій.

Старуха Хлёстова, Анфиса Ниловна, свояченица Фамусова.

Г. N.

Г. D.

Репетиловъ.

Петрушка и нѣсколько говорящихъ слугъ.

Множество гостей всякаго разбора и ихъ лакеевъ при разъѣздѣ.

Офиціанты Фамусова.

1-й } слуги Фамусова.
2-й }

Дѣйствіе въ Москвѣ, въ домѣ Фамусова.

ДѢЙСТВІЕ I.

Гостиная; въ ней большіе часы; справа дверь въ спальню Софьи, откуда слышно фортепіано съ флейтою, которыя потомъ умолкаютъ; Лиза — среди комнаты — спитъ, свѣсившись съ креселъ. — Утро, чуть день брежжется.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ЛИЗА, вдругъ просыпается, встаетъ съ креселъ, оглядывается.

Свѣтаетъ!..... Ахъ, какъ скоро ночь минула!
Вчера просилась спать — отказъ:
«Ждемъ друга, нуженъ глазъ, да глазъ!»
Не спи, покудова не скатишься со стула.
Теперь вотъ только-что вздремнула,
Ужъ день!..... Сказать имъ..... (Стучится къ Софьѣ.)
Господа!
Эй, Софья Павловна! Бѣда!
Зашла бесѣда ваша за̀-ночь.
Вы глухи?..... Алексѣй Степанычъ!

Сударыня!..... И страхъ ихъ не беретъ! (Отходитъ отъ дверей.)
Ну, гость неприглашенный!
Быть можетъ, батюшка войдетъ.....
Прошу служить у барышни влюбленной! (Опять къ дверямъ.)
Да расходитесь, утро! — Что-съ?

Голосъ **СОФЬИ.**

Который часъ?

ЛИЗА.

Все въ домѣ поднялось.

СОФЬЯ, изъ своей комнаты.

Который часъ?

ЛИЗА, отходитъ отъ дверей.

Седьмой, восьмой, девятый.

СОФЬЯ, изъ комнаты.

Неправда!

ЛИЗА.

Ахъ, амуръ проклятый!
И слышатъ, не хотятъ понять;
Ну, что бы ставни имъ отнять?
Переведу часы, — хоть знаю, будетъ гонка;
Заставлю ихъ играть.
(Лѣзетъ на стулъ, передвигаетъ стрѣлку; часы бьютъ и играютъ.)

ЯВЛЕНІЕ 2.

ЛИЗА и ФАМУСОВЪ.

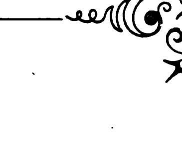
ЛИЗА.

Ахъ, баринъ!

ФАМУСОВЪ.

Баринъ, да. (Останавливаетъ часовую стрѣлку.)
Вѣдь экая шалунья ты дѣвчонка!
Не могъ придумать я: что это за бѣда? —

То флейта слышится, то будто фортепьяно;
Для Софьи слишкомъ было бъ рано.

ЛИЗА.

Нѣтъ, сударь, я..... лишь невзначай... .

ФАМУСОВЪ.

Вотъ то-то невзначай! за вами примѣчай,
Такъ вѣрно съ умысломъ..... (Жмется къ ней и заигрываетъ.)
Охъ, зелье, баловница!

ЛИЗА.

Вы баловникъ, къ лицу ль вамъ эти лица?

ФАМУСОВЪ.

Скромна, а ничего кромѣ
Проказъ и вѣтра на умѣ.

ЛИЗА.

Пустите..... вѣтренники сами!.....
Опомнитесь, вы старики!

ФАМУСОВЪ.

Почти.

ЛИЗА.

Ну, кто придетъ, куда мы съ вами!

ФАМУСОВЪ.

Кому сюда придти?
Вѣдь Софья спитъ?

ЛИЗА.

Сейчасъ започивала.

ФАМУСОВЪ.

Сейчасъ? а ночь?

ЛИЗА.

Ночь цѣлую читала.

ФАМУСОВЪ.

Вишь прихоти какія завелись!

ЛИЗА.

Все по-французски, вслухъ читаетъ, запершись.

ФАМУСОВЪ.

Скажи-ка, что глаза ей портить не годится
И въ чтеньи прокъ-отъ не великъ.
Ей сна нѣтъ отъ французскихъ книгъ,
А мнѣ отъ русскихъ больно спится.

ЛИЗА.

Что встанетъ, доложу-съ
Извольте же идти..... разбудите, боюсь.....

ФАМУСОВЪ.

Чего будить? Сама часы заводишь,
На весь кварталъ симфонію гремишь.

ЛИЗА, какъ можно громче.

Да полноте-съ!

ФАМУСОВЪ, зажимая ей ротъ.

Помилуй, какъ кричишь!
Съ ума ты сходишь!

ЛИЗА.

Боюсь, чтобы не вышло изъ того.....

ФАМУСОВЪ.

Чего?

ЛИЗА.

Пора, сударь, вамъ знать, — вы не ребенокъ:
У дѣвушекъ сонъ утренній такъ тонокъ.
Чуть дверью скрипнешь, чуть шепнешь —
Все слышутъ.

ФАМУСОВЪ.

Все ты лжешь.

Голосъ **СОФЬИ.**

Эй, Лиза!

ФАМУСОВЪ, торопливо.

Тсъ! (Крадется вонъ изъ комнаты, на цыпочкахъ.)

ЛИЗА, одна.

Ушелъ. — Ахъ, отъ господъ подалѣй.
У нихъ бѣды себѣ на всякій часъ готовь.
Минуй насъ пуще всѣхъ печалей
И барскій гнѣвъ, и барская любовь!

ЯВЛЕНІЕ 3.

ЛИЗА, СОФЬЯ, со свѣчкою въ рукѣ; потомъ МОЛЧАЛИНЪ.

СОФЬЯ.

Чтó, Лиза, на тебя напало?
Шумишь!

ЛИЗА.

Конечно, вамъ разстаться тяжело?
До свѣта заперлись, а кажется все мало?

СОФЬЯ.

Ахъ, въ самомъ дѣлѣ разсвѣло!
(Тушитъ свѣчку.)
И свѣтъ, и грусть!..... какъ быстры ночи!

ЛИЗА.

Тужите, знай! со стороны нѣтъ мочи!
Сюда вашъ батюшка пришелъ; я обмерла,
Вертѣлась передъ нимъ, — не помню, что врала.
Ну, что же стали вы? поклонъ, сударь, отвѣсьте;
Подите..... сердце не на мѣстѣ!
Смотрите на часы, взгляните-ка въ окно:
Валитъ народъ по улицамъ давно,
А въ домѣ стукъ, ходьба, метутъ и убираютъ.

СОФЬЯ.

Счастливые часовъ не наблюдаютъ!

ЛИЗА.

Не наблюдайте, — ваша власть!
А что въ отвѣтъ за васъ, конечно, мнѣ попасть.

СОФЬЯ, Молчалину.

Идите! цѣлый день еще потерпимъ скуку.

ЛИЗА.

Богъ съ вами!..... прочь возьмите руку!
(Разводитъ ихъ; Молчалинъ въ дверяхъ сталкивается съ Фамусовымъ.)

ЯВЛЕНІЕ 4.

Тѣ же и ФАМУСОВЪ.

ФАМУСОВЪ.

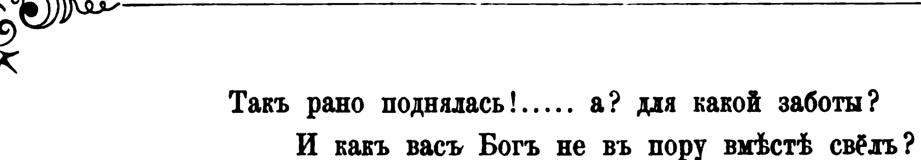
Что за оказія? Молчалинъ, ты, братъ?

МОЛЧАЛИНЪ.

Я-съ.

ФАМУСОВЪ.

Зачѣмъ же здѣсь? и въ этотъ часъ?
И Софья!..... здравствуй, Софья..... что ты

Такъ рано поднялась!..... а? для какой заботы?
И какъ васъ Богъ не въ пору вмѣстѣ свёлъ?

СОФЬЯ.

Онъ только-что теперь вошелъ.....

МОЛЧАЛИНЪ.

Сейчасъ съ прогулки.....

ФАМУСОВЪ.

Другъ, нельзя ли для прогулокъ
Подальше выбрать закоулокъ?
А ты, сударыня, чуть изъ постели прыгъ,
Съ мужчиной, съ молодымъ! — занятье для дѣвицы!
Всю ночь читаешь небылицы,
И вотъ плоды отъ этихъ книгъ!
А все Кузнецкій мостъ и вѣчные французы!
Оттуда моды къ намъ, и авторы, и музы,
Губители кармановъ и сердецъ!
Когда избавитъ насъ Творецъ
Отъ шляпокъ ихъ, чепцовъ, и шпилекъ, и булавокъ,
И книжныхъ и бисквитныхъ лавокъ?

СОФЬЯ.

Позвольте, батюшка: кружится голова;
Я отъ испуга духъ перевожу едва.....
Изволили вбѣжать вы такъ проворно, —
Смѣшалась я.....

ФАМУСОВЪ.

Благодарю покорно,
Я скоро къ нимъ вбѣжалъ!
Я помѣшалъ, я испугалъ!
Я, Софья Павловна, разстроенъ самъ; день цѣлый
Нѣтъ отдыха: мечусь какъ словно угорѣлый;
По должности, по службѣ хлопотня:
Тотъ пристаетъ, другой, — всѣмъ дѣло до меня.
Но ждалъ ли новыхъ я хлопотъ, чтобъ былъ обманутъ?

СОФЬЯ, сквозь слезы.

Кѣмъ, батюшка?

ФАМУСОВЪ.

Вотъ, попрекать мнѣ станутъ,
Что безъ-толку всегда журю!
Не плачь, я дѣло говорю:
Ужъ о твоемъ ли не радѣли
Объ воспитаньи съ колыбели?
Мать умерла — умѣлъ я принанять
Въ мадамъ Розье вторую мать;
Старушку-золото въ надзоръ къ тебѣ приставилъ:
Умна была, нравъ тихій, рѣдкихъ правилъ;
Одно не къ чести служитъ ей:
За лишнихъ въ годъ пятьсотъ рублей
Сманить себя другими допустила.
Да не въ мадамѣ сила:
Не надобно инаго образца,
Когда въ глазахъ примѣръ отца.
Смотри ты на меня: не хвастаюсь сложеньемъ,
Однако бодръ и свѣжъ, и дожилъ до сѣдинъ,
Свободенъ, вдовъ, себѣ я господинъ.....
Монашескимъ извѣстенъ поведеньемъ.....

ЛИЗА.

Осмѣлюсь я, сударь.....

ФАМУСОВЪ.

Молчать!
Ужасный вѣкъ! Не знаешь, что начать!
Всѣ умудрились не по лѣтамъ,
А пуще дочери, — да сами добряки!
Дались намъ эти языки!
Беремъ же побродягъ и въ домъ и по билетамъ,
Чтобъ нашихъ дочерей всему учить, всему:
И танцамъ, и пѣнью, и нѣжностямъ, и вздохамъ,
Какъ будто въ жены ихъ готовимъ скоморохамъ!
Ты, посѣтитель, что? Ты здѣсь, сударь, къ чему?
Безроднаго призрѣлъ и ввелъ въ мое семейство,
Далъ чинъ ассессора и взялъ въ секретари;
Въ Москву переведенъ черезъ мое содѣйство, —
И будь не я, коптѣлъ бы ты въ Твери!....

СОФЬЯ.

Я гнѣва вашего никакъ не растолкую.
Онъ въ домѣ здѣсь живетъ, — великая напасть:
Шелъ въ комнату, попалъ въ другую!....

ФАМУСОВЪ.

Попалъ или хотѣлъ попасть?....
Да *вмѣстѣ* вы зачѣмъ? нельзя, чтобы случайно.

СОФЬЯ.

Вотъ въ чемъ однако случай весь:
Какъ давеча вы съ Лизой были здѣсь,
Перепугалъ меня вашъ голосъ чрезвычайно;
И бросилась сюда со всѣхъ я ногъ.....

ФАМУСОВЪ.

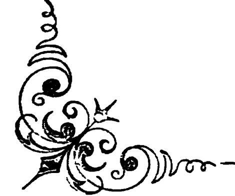
Пожалуй, на меня всю суматоху сложитъ:
Не въ пору голосъ мой надѣлалъ имъ тревогъ!

СОФЬЯ.

По смутномъ снѣ бездѣлица тревожитъ;
Сказать вамъ сонъ? поймете вы тогда.....

ФАМУСОВЪ.

Что за исторія?

СОФЬЯ.

Вамъ разсказать?

ФАМУСОВЪ, садится.

Ну, да.

СОФЬЯ.

Позвольте..... видите ль..... сначала
Цвѣтистый лугъ, и я искала
Траву
Какую-то, не вспомню на яву.....
Вдругъ милый человѣкъ, — одинъ изъ тѣхъ, кого мы
Увидимъ — будто вѣкъ знакомы, —
Явился тутъ со мной, и вкрадчивъ, и умёнъ,
Но робокъ..... знаете, кто въ бѣдности рожденъ.....

ФАМУСОВЪ.

Ахъ, матушка, не довершай удара!
Кто бѣденъ, тотъ тебѣ не пара.

СОФЬЯ.

Потомъ пропало все: луга и небеса;
Мы въ темной комнатѣ..... Для довершенья чуда
Раскрылся полъ и вы оттуда,
Блѣдны какъ смерть, и дыбомъ волоса!....
Тутъ съ громомъ распахнулись двери.....
Какіе-то не люди и не звѣри.....
Насъ врозь!.... и мучили сидѣвшаго со мной!....
Онъ будто мнѣ дороже всѣхъ сокровищъ!
Хочу къ нему, — вы тащите съ собой!
Насъ провожаетъ стонъ, ревъ, хохотъ, свистъ чудовищъ;
Онъ вслѣдъ кричитъ!
Проснулась..... кто-то говоритъ.....
Вашъ голосъ былъ..... Что̀, думаю, такъ рано?
Бѣгу сюда — и васъ обоихъ нахожу.

ФАМУСОВЪ.

Да, дуренъ сонъ, какъ погляжу;
Тутъ все есть, коли нѣтъ обмана:
И черти, и любовь, и страхи, и цвѣты....
Ну, сударь мой, а ты?

МОЛЧАЛИНЪ.

Я слышалъ голосъ вашъ.....

ФАМУСОВЪ.

Забавно!
Дался имъ голосъ мой! и какъ себѣ исправно
Всѣмъ слышится, и всѣхъ сзываетъ до зари.
На голосъ мой спѣшилъ..... зачѣмъ же? говори!

МОЛЧАЛИНЪ.

Съ бумагами-съ.

ФАМУСОВЪ.

Да: ихъ не доставало!
Помилуйте, что это вдругъ припало
Усердье къ письменнымъ дѣламъ? (Встаетъ.)
Ну, Софьюшка, тебѣ покой я дамъ;
Бываютъ странны сны, а на яву страннѣе:
Искала ты себѣ травы,
На друга набрела скорѣе.
Повыкинь вздоръ изъ головы:
Гдѣ чудеса, тамъ мало складу.
Поди-ка, лягъ, усни опять. (Молчалину.)
Идемъ бумаги разбирать.

МОЛЧАЛИНЪ.

Я только несъ ихъ для докладу,
Что въ ходъ нельзя пустить безъ справокъ, безъ иныхъ:
Противорѣчье есть и многое не дѣльно.

ФАМУСОВЪ.

Боюсь, сударь, я одного смертельно,
Чтобъ множество не накопилось ихъ.
Дай волю вамъ, оно бы и засѣло;
А у меня, — что дѣло, что не дѣло, —
Обычай мой такой:
Подписано, такъ съ плечь долой.

(Уходитъ съ Молчалинымъ; въ дверяхъ пропускаетъ его впередъ.)

СОФЬЯ и ЛИЗА.

ЛИЗА.

Ну, вотъ у праздника! ну, вотъ вамъ и потѣха!
Однако, нѣтъ, теперь ужъ не до смѣха:
Въ глазахъ темно, и замерла душа!
Грѣхъ не бѣда, молва не хороша!

СОФЬЯ.

Что мнѣ молва? кто хочетъ, такъ и судитъ.....
Да, батюшка задуматься принудитъ;
Брюзгливъ, неугомоненъ, скоръ;
Таковъ всегда, а съ этихъ поръ.....
Ты можешь посудить.....

ЛИЗА.

Сужу-съ не по разсказамъ;
Запретъ онъ васъ..... добро еще, со мной, —
А то, помилуй Богъ, какъ разомъ
Меня, Молчалина и всѣхъ съ двора долой.

СОФЬЯ.

Подумаешь, какъ счастье своенравно!
Бываетъ хуже, — съ рукъ сойдетъ;
Когда жъ печальное ничто на умъ нейдетъ;
Забылись музыкой, и время шло такъ плавно.....
Судьба насъ будто берегла:
Ни безпокойства, ни сомнѣнья.....
А горе ждетъ изъ-за угла.

ЛИЗА.

Вотъ то-то-съ, моего вы глупаго сужденья
Не жалуете никогда;
Анъ вотъ бѣда!
На что вамъ лучшаго пророка?
Твердила я: въ любви не будетъ этой прока
Ни вò-вѣки вѣковъ.
Какъ всѣ московскіе, вашъ батюшка таковъ:
Желалъ бы зятя онъ съ звѣздами, да съ чинами;
А при звѣздахъ не всѣ богаты между нами;

Ну, разумѣется, къ тому-бъ
И деньги, чтобъ пожить, чтобъ могъ давать онъ балы;
Вотъ, напримѣръ, полковникъ Скалозубъ:
И золотой мѣшокъ, и мѣтитъ въ генералы.

СОФЬЯ.

Куда какъ милъ! И весело мнѣ, страхъ,
Выслушивать о фрунтѣ, о рядахъ!
Онъ слова умнаго не выговорилъ съ-роду;
Мнѣ все равно, что за него, что въ воду!

ЛИЗА.

Да-съ, такъ сказать, рѣчистъ, а больно не хитеръ.
Но будь военный, будь онъ статскій,
Кто́ такъ чувствителенъ, и веселъ, и остеръ,
Какъ Александръ Андреичъ Чацкій?....
Не для того, чтобъ васъ смутить, —
Давно прошло, не воротить, —
А помнится.....

СОФЬЯ.

Что помнится? Онъ славно
Пересмѣять умѣетъ всѣхъ;
Болтаетъ, шутитъ, — мнѣ забавно:
Дѣлить со всякимъ можно смѣхъ.

ЛИЗА.

И только, будто бы? Слезами обливался,
Я помню, бѣдный, онъ, какъ съ вами разставался.
«Что, сударь, плачете! живите-ка смѣясь.»
А онъ въ отвѣтъ: «Не даромъ, Лиза, плачу —
«Кому извѣстно, что найду я, воротясь?
«И сколько, можетъ быть, утрачу!»
Бѣдняжка, будто зналъ, что года черезъ три.....

СОФЬЯ.

Послушай, вольности ты лишней не бери!
Я очень вѣтрено, быть можетъ, поступила;
И знаю, и винюсь, но гдѣ же измѣнила?
Кому? чтобъ укорять невѣрностью могли.
Да, съ Чацкимъ, правда, мы воспитаны, росли;
Привычка вмѣстѣ быть день каждый неразлучно

Связала дѣтскою насъ дружбой; но потомъ
Онъ съѣхалъ, ужъ у насъ ему казалось скучно,
И рѣдко посѣщалъ нашъ домъ;
Потомъ опять прикинулся влюбленнымъ,
Взыскательнымъ и огорченнымъ.
Остеръ, уменъ, краснорѣчивъ,
Въ друзьяхъ особенно счастливъ; —
Вотъ о себѣ задумалъ онъ высоко.....
Охота странствовать напала на него.....
Ахъ! если любитъ кто кого,
Зачѣмъ ума искать и ѣздить такъ далеко?

ЛИЗА.

Гдѣ носится? въ какихъ краяхъ?
Лечился, говорятъ, на кислыхъ онъ водахъ:
Не отъ болѣзни, чай, — отъ скуки, повѣрнѣе.

СОФЬЯ.

И, вѣрно, счастливъ тамъ, гдѣ люди посмѣшнѣе.
Кого люблю я, не таковъ:
Молчалинъ за другихъ себя забыть готовъ.
Врагъ дерзости, всегда застѣнчиво, несмѣло.....
Ночь цѣлую съ кѣмъ можно такъ провесть?
Сидимъ, а на дворѣ давно ужъ побѣлѣло.
Какъ думаешь, чѣмъ заняты?

ЛИЗА.

Богъ вѣсть,
Сударыня; мое ли это дѣло?

СОФЬЯ.

Возьметъ онъ руку, къ сердцу жметъ,
Изъ глубины души вздохнетъ;
Ни слова вольнаго, — и такъ вся ночь проходитъ, —
Рука съ рукой, и глазъ съ меня не сводитъ.
Смѣешься? можно ли! чѣмъ поводъ подала
Тебѣ я къ хохоту такому?

ЛИЗА.

Мнѣ-съ?.... ваша тетушка теперь на умъ пришла,
Какъ молодой французъ сбѣжалъ у ней изъ дому:
Голубушка! хотѣла схоронить
Свою досаду — не съумѣла:

Забыла волосы чернить
И черезъ три дня посѣдѣла. (Продолжаетъ хохотать.)

СОФЬЯ, съ огорченіемъ.

Вотъ также обо мнѣ потомъ заговорятъ. —

ЛИЗА.

Простите: право, какъ Богъ святъ,
Хотѣла я, чтобъ этотъ смѣхъ дурацкій
Васъ нѣсколько развеселить помогъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТѢ же и СЛУГА.

СЛУГА.

Къ вамъ Александръ Андреичъ Чацкій. (Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 7.

СОФЬЯ, ЛИЗА и ЧАЦКІЙ.

ЧАЦКІЙ.

Чуть свѣтъ, ужъ на ногахъ, и я у вашихъ ногъ.
(Съ жаромъ цѣлуетъ ея руку.)
Ну, поцѣлуйте же. Не ждали? говорите!
Что жъ, рады? Нѣтъ? въ лицо мнѣ посмотрите.....
Удивлены? — и только? вотъ пріемъ?
Какъ будто не прошло недѣли,
Какъ будто бы вчера, вдвоемъ,
Мы мочи нѣтъ другъ другу надоѣли;
Ни на-волосъ любви! куда какъ хороши!

А между тѣмъ, не вспомнясь, безъ души,
Я въ сорокъ пять часовъ, глазъ мигомъ не прищуря,
Верстъ больше семисотъ пронесся; вѣтеръ, буря.....
И растерялся весь, и падалъ сколько разъ.....
И вотъ за подвиги награда!

СОФЬЯ.

Ахъ, Чацкій, я вамъ очень рада.

ЧАЦКІЙ.

Вы рады? Въ добрый часъ!
Однакожъ искренно — ктò жъ радуется эдакъ?
Мнѣ кажется, такъ напослѣдокъ,
Людей и лошадей знобя,
Я только тѣшилъ самъ себя!

ЛИЗА.

Вотъ, сударь, если бы вы были за дверями,
Ей Богу, нѣтъ пяти минутъ,
Какъ поминали мы васъ тутъ.
Сударыня, скажите сами.

СОФЬЯ.

Всегда, не только что теперь.
Не можете мнѣ сдѣлать вы упрека —
Кто промелькнетъ, отворитъ дверь,
Проѣздомъ, случаемъ, изъ-чужа, изъ-далека, —
Съ вопросомъ я, хоть будь морякъ:
Не повстрѣчалъ ли гдѣ въ почтовой васъ каретѣ?

ЧАЦКІЙ.

Положимте, что такъ:
Блаженъ, кто вѣруетъ, — тепло ему на свѣтѣ!....
Ахъ, Боже мой! ужель я здѣсь опять,
Въ Москвѣ, у васъ? Да какъ же васъ узнать!
Гдѣ время то, гдѣ возрастъ тотъ невинный,
Когда, бывало, въ вечеръ длинный
Мы съ вами явимся, исчезнемъ тутъ и тамъ,
Играемъ и шумимъ по стульямъ и столамъ?....
А тутъ вашъ батюшка съ мадамой за пикетомъ,
Мы въ темномъ уголкѣ; и кажется, что въ этомъ!
Вы помните? вздрогнемъ, чуть скрипнетъ столикъ, дверь.

СОФЬЯ.

Ребячество!

ЧАЦКІЙ.

Да-съ, а теперь:
Въ семнадцать лѣтъ вы расцвѣли прелестно,
Неподражаемо, и это вамъ извѣстно;
И потому скромны, не смотрите на свѣтъ.
Не влюблены ли вы? прошу мнѣ дать отвѣтъ.....
Безъ думы, полноте смущаться.

СОФЬЯ.

Да хоть кого смутятъ
Вопросы быстрые и любопытный взглядъ.....

ЧАЦКІЙ.

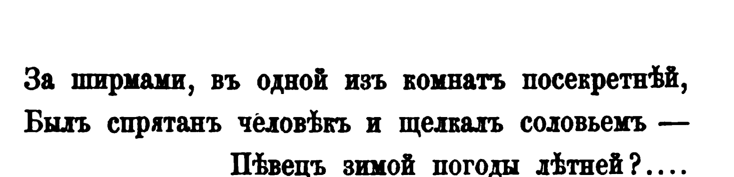
Помилуйте: не вамъ — чему же удивляться?
Что новаго покажетъ мнѣ Москва?
Вчера былъ балъ, а завтра будетъ два.
Тотъ сватался — успѣлъ, а тотъ далъ промахъ.
Все тотъ же толкъ, и тѣ жъ стихи въ альбомахъ.

СОФЬЯ.

Гоненье на Москву! — что значитъ видѣть свѣтъ!
Гдѣ жъ лучше?

ЧАЦКІЙ.

Гдѣ насъ нѣтъ
Ну, что вашъ батюшка? Все англійскаго клоба
Старинный, вѣрный членъ до гроба?
Вашъ дядюшка отпрыгалъ ли свой вѣкъ?
А этотъ..... какъ его..... онъ турокъ или грекъ.....
Тотъ черномазенькій, на ножкахъ журавлиныхъ.....
Не знаю, какъ его зовутъ.....
Куда не сунься: тутъ какъ тутъ,
Въ столовыхъ и въ гостиныхъ?....
А трое изъ бульварныхъ лицъ,
Которые съ полвѣка молодятся.....
Родныхъ мильонъ у нихъ, и съ помощью сестрицъ
Со всей Европой породнятся.
А наше солнышко? нашъ кладъ?
На лбу написано: театръ и маскарадъ.
Домъ зеленью росписанъ въ видѣ рощи,
Самъ толстъ, его артисты тощи.
На балѣ, помните, открыли мы вдвоемъ,

За ширмами, въ одной изъ комнатъ посекретнѣй,
Былъ спрятанъ человѣкъ и щелкалъ соловьемъ —
Пѣвецъ зимой погоды лѣтней?....
А тотъ чахоточный, родня вашъ, книгамъ врагъ,
Въ ученый комитетъ который поселился
И съ крикомъ требовалъ присягъ,
Чтобъ грамотѣ никто не зналъ и не учился?....
Опять увидѣть ихъ мнѣ суждено судьбой!

Жить съ ними надоѣстъ; а въ комъ не сыщешь пятенъ?
Когда жъ постранствуешь, воротишься домой,
И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ!

СОФЬЯ.

Вотъ васъ бы съ тетушкою свесть,
Чтобъ всѣхъ знакомыхъ перечесть.

ЧАЦКІЙ.

А тетушка? Все дѣвушкой, Минервой?
Все фрейлиной Екатерины Первой?
Воспитанницъ и мосекъ полонъ домъ?
Да кстати къ воспитанью перейдемъ:
Что, нынче такъ же, какъ издревле,
Хлопочутъ набирать учителей полки,
Числомъ поболѣе, цѣною подешевле?

Не то, чтобы въ наукѣ далеки:
Въ Россіи подъ великимъ штрафомъ
Намъ каждаго признать велятъ
Историкомъ и географомъ!
Нашъ менторъ..... помните: колпакъ его, халатъ,
Перстъ указательный, всѣ признаки ученья,
Какъ наши робкіе тревожили умы!....
Какъ съ раннихъ поръ привыкли вѣрить мы,
Что намъ безъ нѣмцевъ нѣтъ спасенья.
А Гильоме — французъ, подбитый вѣтеркомъ?
Онъ не женатъ еще?

СОФЬЯ.

На комъ?

ЧАЦКІЙ.

Хоть на какой-нибудь княгинѣ,
Пульхеріи Андревнѣ напримѣръ?

СОФЬЯ.

Танцмейстеръ! можно ли?

ЧАЦКІЙ.

Чтожъ? онъ и кавалеръ.
Отъ насъ потребуютъ съ имѣньемъ быть и въ чинѣ;
А Гильоме..... Здѣсь ныньче тонъ каковъ?
На съѣздахъ на большихъ, по праздникамъ приходскимъ,
Господствуетъ еще смѣшенье языковъ
Французскаго съ нижегородскимъ?

СОФЬЯ.

Смѣсь языковъ?

ЧАЦКІЙ.

Да, двухъ — безъ этого нельзя жъ.

ЛИЗА.

Но мудрено изъ нихъ одинъ скроить, какъ вашъ.

ЧАЦКІЙ.

По крайней мѣрѣ не надутый.
Вотъ новости! Я — пользуюсь минутой,

Свиданьемъ съ вами оживленъ,
И говорливъ; а развѣ нѣтъ временъ,
Что я Молчалина глупѣе? — Гдѣ онъ, кстати?
Еще ли не сломилъ безмолвія печати?
Бывало, пѣсенокъ гдѣ новенькихъ тетрадь
Увидитъ, пристаетъ: пожалуйте списать.
А впрочемъ, онъ дойдетъ до степеней извѣстныхъ:
Вѣдь нынче любятъ безсловесныхъ!

СОФЬЯ, въ сторону.

Не человѣкъ — змѣя! (Громко.) Хочу у васъ спросить:
Случалось ли, чтобъ вы, смѣясь или въ печали,
Ошибкою добро о комъ-нибудь сказали?
Хоть не теперь, а въ дѣтствѣ, можетъ быть.....

ЧАЦКІЙ.

Когда все мягко такъ, и нѣжно, и незрѣло?
На что же такъ давно? вотъ доброе вамъ дѣло:
Звонками только-что гремя,
И день, и ночь по снѣговой пустынѣ
Спѣшу къ вамъ, голову сломя;
И какъ васъ нахожу? въ какомъ-то строгомъ чинѣ!
Вотъ полчаса холодности терплю!....
Лицо святѣйшей богомолки.....
И все-таки я васъ безъ памяти люблю. (Минутное молчаніе.)
Послушайте, ужель слова мои всѣ колки
И клонятся къ чьему-нибудь вреду?
Но если такъ, умъ съ сердцемъ не въ ладу:
Я въ чудакахъ иному чуду
Разъ посмѣюсь, потомъ забуду;
Велите жъ мнѣ въ огонь — пойду какъ на обѣдъ.

СОФЬЯ.

Да, хорошо, сгорите..... если жъ нѣтъ?

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣ же и ФАМУСОВЪ.

ФАМУСОВЪ.

Вотъ и другой!

СОФЬЯ.

Ахъ, батюшка, сонъ въ руку! (Уходитъ съ Лизой.)

ФАМУСОВЪ, ей вслѣдъ, вполголоса.

Проклятый сонъ!

ЯВЛЕНІЕ 9.

ФАМУСОВЪ и ЧАЦКІЙ, смотритъ на дверь, въ которую Софья вышла.

ФАМУСОВЪ.

Ну, выкинулъ ты штуку!
Три года не писалъ двухъ словъ —
И грянулъ вдругъ какъ съ облаковъ. (Обнимаются.)
Здорово другъ, здорово братъ, здорово!
Разсказывай: чай у тебя готово
Собранье важное вѣстей?
Садись-ка говори, скорѣй! (Садятся.)

ЧАЦКІЙ, разсѣянно.

Какъ Софья Павловна у васъ похорошѣла!

ФАМУСОВЪ.

Вамъ, людямъ молодымъ, другаго нѣту дѣла,
Какъ замѣчать дѣвичьи красоты.....
Сказала что-то вскользь, а ты,
Я чай, надеждами занесся, заколдованъ!....

ЧАЦКІЙ.

Ахъ, нѣтъ! надеждами я мало избалованъ.

ФАМУСОВЪ.

«Сонъ въ руку» мнѣ она изволила шепнутъ.....
Вотъ ты задумалъ.....

ЧАЦКІЙ.

Я? ничуть.

ФАМУСОВЪ.

О комъ ей снилось? что такое?

ЧАЦКІЙ.

Я не отгадчикъ сновъ.

ФАМУСОВЪ.

Не вѣрь ей: все пустое.

ЧАЦКІЙ.

Я вѣрю собственнымъ глазамъ,
Вѣкъ не встрѣчалъ, — подписку дамъ, —
Что было бъ ей хоть нѣсколько подобно!

ФАМУСОВЪ.

Онъ все свое. Да разскажи подробно,
Гдѣ былъ? скитался столько лѣтъ?
Откудова теперь?

ЧАЦКІЙ.

Теперь мнѣ до того ли!
Хотѣлъ объѣхать цѣлый свѣтъ,
И не объѣхалъ сотой доли. (Встаетъ поспѣшно.)
Простите; я спѣшилъ скорѣе видѣть васъ,
Не заѣзжалъ домой. — Прощайте! черезъ часъ
Явлюсь, подробности малѣйшей не забуду;
Вамъ первымъ: вы потомъ разсказывайте всюду. (Въ дверяхъ.)
Какъ хороша! (Уходитъ.)

———

ЯВЛЕНІЕ 10.

ФАМУСОВЪ, одинъ.

Который же изъ двухъ?
«Ахъ, батюшка, сонъ въ руку!»
И говоритъ мнѣ это вслухъ!
Ну, виноватъ! Какого жъ далъ я крюку!
Молчалинъ давеча въ сомнѣнье ввелъ меня;
Теперь..... да въ полмя изъ огня:
Тотъ нищій, этотъ франтъ-пріятель,
Отъявленъ мотомъ, сорванцомъ.
Что за коммисія, Создатель,
Быть взрослой дочери отцомъ! (Уходитъ.)

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ФАМУСОВЪ и СЛУГА.

ФАМУСОВЪ.

Петрушка! Вѣчно ты съ обновкой,
Съ разодраннымъ локтемъ. Достань-ка календарь;

Читай, пе такъ, какъ пономарь,
А съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой.
Постой же. — На листѣ черкни, на записномъ,
Противу будущей недѣли:
Къ Прасковьѣ Ѳедоровнѣ въ домъ
Во вторникъ званъ я на форели.
Куда какъ чуденъ созданъ свѣтъ!
Пофилософствуй — умъ вскружится!
То бережешься, то обѣдъ;
Ѣшь три часа, а въ три дни не сварится!
Отмѣть-ка: въ тотъ же день..... нѣтъ, нѣтъ.....
Въ четвергъ я званъ на погребенье.

Охъ, родъ людской! пришло въ забвенье,
Что всякій самъ туда же долженъ лѣзть,
Въ тотъ ларчикъ, гдѣ ни стать, ни сѣсть!
Но память по себѣ намѣренъ кто оставить
Житьемъ похвальнымъ — вотъ примѣръ:
Покойникъ былъ почтенный камергеръ,
Съ ключемъ, и сыну ключъ умѣлъ доставить;
Богатъ — и на богатой былъ женатъ;
Переженилъ дѣтей, внучатъ;
Скончался — всѣ о немъ съ прискорбьемъ вспоминаютъ;
Максимъ Петровичъ! миръ ему!
Что за тузы въ Москвѣ живутъ и умираютъ!

Пиши: въ четвергъ, одно ужъ къ одному,
А можетъ въ пятницу, а можетъ и въ субботу,
Я долженъ у вдовы, у докторши, крестить:
Она не родила, но по разсчету,
По моему, должна родить.

ЯВЛЕНІЕ 2.

ФАМУСОВЪ, СЛУГА и ЧАЦКІЙ.

ФАМУСОВЪ.

А, Александръ Андреичъ! просимъ,
Садитесь-ка.

ЧАЦКІЙ.

Вы заняты?

ФАМУСОВЪ, слугѣ.

Поди. (Слуга уходитъ.)
Да, разныя дѣла на память въ книгу вносимъ:
Забудется, того гляди.

ЧАЦКІЙ.

Вы что-то невеселы стали.....
Скажите, отчего? пріѣздъ не въ пору мой?
Ужъ Софьѣ Павловнѣ какой
Не приключилось ли печали?
У васъ въ лицѣ, въ движеньяхъ суета.

ФАМУСОВЪ.

Ахъ, батюшка! нашелъ загадку:
Не веселъ я!.... Въ мои лѣта
Не можно же пускаться мнѣ въ присядку.

ЧАЦКІЙ.

Никто не приглашаетъ васъ;

Я только что спросилъ два слова
Объ Софьѣ Павловнѣ: быть можетъ, нездорова?

ФАМУСОВЪ.

Тьфу, Господи прости! пять тысячъ разъ
Твердитъ одно и то же!
То Софьи Павловны на свѣтѣ нѣтъ пригоже,
То Софья Павловна больна!
Скажи: тебѣ понравилась она?
Обрыскалъ свѣтъ, не хочешь ли жениться?

ЧАЦКІЙ.

А вамъ на что?

ФАМУСОВЪ.

Меня не худо бы спроситься,
Вѣдь я ей нѣсколько съ-родни;
По крайней мѣрѣ искони
Отцомъ не даромъ называли.

ЧАЦКІЙ.

Пусть я посватаюсь, вы чтó бы мнѣ сказали?

ФАМУСОВЪ.

Сказалъ бы я: во первыхъ не блажи!
Имѣньемъ, братъ, не управляй оплошно;
А главное — поди-ка, послужи.

ЧАЦКІЙ.

Служить бы радъ, прислуживаться тошно.

ФАМУСОВЪ.

Вотъ то-то, всѣ вы гордецы!
Спросили бы, какъ дѣлали отцы,
Учились бы, на старшихъ глядя:
Мы, напримѣръ..... или покойникъ дядя,
Максимъ Петровичъ: онъ не то на серебрѣ,
На золотѣ ѣдалъ; сто человѣкъ къ услугамъ;
Весь въ орденахъ; ѣзжалъ-то вѣчно цугомъ;
Вѣкъ при Дворѣ, да при какомъ Дворѣ!
Тогда не то, что нынѣ:
При государынѣ служилъ Екатеринѣ!
А въ тѣ поры всѣ важны..... въ сорокъ пудъ.....

Раскланяйся — тупеемъ не кивнутъ.
Вельможа, въ случаѣ, тѣмъ паче,
Не какъ другой: и пилъ, и ѣлъ иначе!
А дядя — что твой князь! что графъ!
Серьёзный видъ, надменный нравъ;
Когда же надо подслужиться,
И онъ сгибался въ перегибъ:
На куртагѣ ему случилось оступиться;
Упалъ — да такъ, что чуть затылка не пришибъ.....
Старикъ заохалъ..... голосъ хрипкой.....
Былъ Высочайшею пожалованъ улыбкой;
Изволили смѣяться..... Что же онъ?
Привсталъ, оправился, хотѣлъ отдать поклонъ,
Упалъ вдругорядъ — ужъ нарочно;
А хохотъ пуще — онъ и въ третій такъ же точно
А? какъ по вашему? По нашему — смышленъ.
Упалъ онъ больно — всталъ здорово.
За то, бывало, въ вистъ ктò чаще приглашенъ?
Ктò слышитъ при Дворѣ привѣтливое слово?
Максимъ Петровичъ! Ктó предъ всѣми зналъ почетъ?
Максимъ Петровичъ! Шутка!
Въ чины выводитъ ктó и пенсіи даетъ?
Максимъ Петровичъ!.... Да!.... Вы, нынѣшніе, нутка!

ЧАЦКІЙ.

И точно, началъ свѣтъ глупѣть,
Сказать вы можете, вздохнувши;
Какъ посравнить, да посмотрѣть
Вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій, —
Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ.
Какъ тотъ и славился, чья чаще гнулась шея;
Какъ не въ войнѣ, а въ мирѣ брали лбомъ;
Стучали объ полъ, не жалѣя!
Кому нужда — тѣмъ спѣсь, лежи они въ пыли;
А тѣмъ, кто выше — лесть какъ кружево плели.
Прямой былъ вѣкъ покорности и страха,
Все подъ личиною усердія къ царю!
Я не о дядюшкѣ о вашемъ говорю,
Его не возмутимъ мы праха;
Но между тѣмъ, кого охота заберетъ,
Хоть въ раболѣпствѣ самомъ пылкомъ,
Теперь, чтобы смѣшить народъ,
Отважно жертвовать затылкомъ?

А сверстничекъ, а старичекъ
Иной, глядя на тотъ скачекъ,
И разрушаясь въ ветхой кожѣ,
Чай приговаривалъ: ахъ, если бы мнѣ тоже!
Хоть есть охотники поподличать вездѣ,
Да нынче смѣхъ страшитъ; и держитъ стыдъ въ уздѣ,
Не даромъ жалуютъ ихъ скупо государи!

ФАМУСОВЪ.

Ахъ, Боже мой, онъ карбонарій!

ЧАЦКІЙ.

Нѣтъ, нынче свѣтъ ужъ не таковъ!

ФАМУСОВЪ.

Опасный человѣкъ!

ЧАЦКІЙ.

Вольнѣе всякій дышетъ,
И не торопится вписаться въ полкъ шутовъ.....

ФАМУСОВЪ.

Что говоритъ! — и говоритъ, какъ пишетъ!

ЧАЦКІЙ.

У покровителей зѣвать на потолокъ,
Явиться, помолчать, пошаркать, пообѣдать,
Подставить стулъ, поднять платокъ.....

ФАМУСОВЪ.

Онъ вольность хочетъ проповѣдать!

ЧАЦКІЙ.

Кто путешествуетъ, въ деревнѣ кто живетъ.....

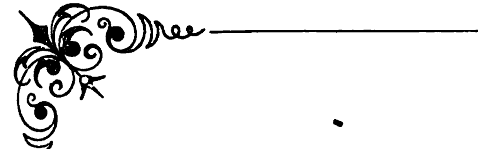
ФАМУСОВЪ.

Да онъ властей не признаетъ!

ЧАЦКІЙ.

Кто служитъ дѣлу, а не лицамъ.....

ФАМУСОВЪ.

Строжайше бъ запретилъ я этимъ господамъ
На выстрѣлъ подъѣзжать къ столицамъ!

ЧАЦКІЙ.

Я наконецъ вамъ отдыхъ дамъ.....

ФАМУСОВЪ.

Терпѣнья, мо́чи нѣтъ, досадно!

ЧАЦКІЙ.

Вашъ вѣкъ бранилъ я безпощадно;
Предоставляю вамъ во власть:
Откиньте часть
Хоть нашимъ временамъ въ придачу;
Ужъ такъ и быть, я не заплачу.

ФАМУСОВЪ.

И знать васъ не хочу: разврата не терплю!

ЧАЦКІЙ.

Я досказалъ.

ФАМУСОВЪ.

Добро, заткнулъ я уши!

ЧАЦКІЙ.

На что жъ? я ихъ не оскорблю.

ФАМУСОВЪ, скороговоркою.

Вотъ рыскаютъ по свѣту, бьютъ баклуши;
Воротятся — отъ нихъ порядка жди!

ЧАЦКІЙ.

Я пересталъ.....

ФАМУСОВЪ.

Пожалуй пощади!

ЧАЦКІЙ.

Длить споры не мое желанье.

ФАМУСОВЪ.

Хоть душу отпусти на покаянье!

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣ же и СЛУГА.

СЛУГА.

Полковникъ Скалозубъ.

ФАМУСОВЪ, ничего не видитъ и не слышитъ.

Тебя ужъ упекутъ;
Подъ судъ, какъ пить дадутъ!

ЧАЦКІЙ.

Пожаловалъ къ вамъ кто-то нá-домъ.

ФАМУСОВЪ.

Не слушаю: подъ судъ!

ЧАЦКІЙ.

Къ вамъ человѣкъ съ докладомъ.....

ФАМУСОВЪ.

Не слушаю: подъ судъ, подъ судъ!

ЧАЦКІЙ.

Да обернитесь, васъ зовутъ.

ФАМУСОВЪ, оборачивается.

А! бунтъ? Ну такъ и жду содома.

СЛУГА.

Полковникъ Скалозубъ. — Прикажете принять?

ФАМУСОВЪ, встаетъ.

Ослы! сто разъ вамъ повторять?
Принять его, позвать, просить, сказать, что дома,
Что очень радъ. Пошелъ же, торопись! (Слуга уходитъ.)
Пожалуйста, сударь, при немъ остерегись:
Извѣстный человѣкъ, солидный,
И знаковъ тьму отличья нахваталъ;
Не по лѣтамъ и чинъ завидный:
Не ныньче, завтра — генералъ!

Пожалуйста, при немъ веди себя скромненько.
Эхъ, Александръ Андреичъ, дурно, братъ!..
Ко мнѣ онъ жалуетъ частенько:
Я всякому, ты знаешь, радъ;
Въ Москвѣ прибавятъ вѣчно втрое:
Вотъ будто женится на Софьюшкѣ. Пустое!
Онъ, можетъ быть, и радъ бы былъ душой,
Да надобности самъ не вижу я большой
Дочь выдавать, ни завтра, ни сегодня:
Вѣдь Софья молода. А впрочемъ, власть Господня!
Пожалуйста, при немъ не спорь ты вкривь и вкось,
И завиральныя идеи эти брось.
Однако, нѣтъ его! какую бы причину.....
А! знать, пошелъ ко мнѣ въ другую половину.

(Поспѣшно уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 4.

ЧАЦКІЙ, одинъ.

Какъ суетится! что за прыть!
А Софья!.... Нѣтъ ли впрямь тутъ жениха какого?
Съ которыхъ поръ меня дичится какъ чужаго?
Какъ здѣсь бы ей не быть?....
Кто этотъ Скалозубъ? Отецъ имъ сильно бредитъ;
А можетъ быть, не только что отецъ.....
Ахъ, тотъ скажи любви конецъ,
Кто на три года вдаль уѣдетъ!

ЯВЛЕНІЕ 5.

ЧАЦКІЙ, ФАМУСОВЪ и СКАЛОЗУБЪ.

ФАМУСОВЪ.

Сергѣй Сергѣичъ, къ намъ, сюда-съ
Прошу покорно, — здѣсь теплѣе;

Прозябли вы — согрѣемъ васъ,
Отдушничекъ откроемъ поскорѣе.....

Кн. Урусовъ.

СКАЛОЗУБЪ, густымъ басомъ.

Зачѣмъ же лазить, напримѣръ,
Самимъ?.... мнѣ совѣстно, какъ честный офицеръ!

ФАМУСОВЪ.

Неужто для друзей не дѣлать мнѣ ни шагу?
Сергѣй Сергѣичъ дорогой!
Кладите шляпу, сдѣньте шпагу;
Вотъ вамъ софа, раскиньтесь на покой.....

СКАЛОЗУБЪ.

Куда прикажете, лишь только бы усѣсться.
(Всѣ трое садятся; Чацкій поодаль).

ФАМУСОВЪ.

Ахъ, батюшка, сказать, чтобъ не забыть:
Позвольте намъ своими счесться,
Хоть дальними — наслѣдства не дѣлить. ...
Не знали вы, а я подавно, —
Спасибо научилъ двоюродный вашъ братъ:
Ка́къ вамъ доводится Настасья Николавна?

СКАЛОЗУБЪ.

Не знаю-съ, виноватъ:
Мы съ нею вмѣстѣ не служили.

ФАМУСОВЪ.

Сергѣй Сергѣичъ, это вы ли?
Нѣтъ! я передъ родней, гдѣ встрѣтится, ползкомъ;
Съищу ее на днѣ морскомъ.
При мнѣ служащіе чужіе очень рѣдки:
Все больше сестрины, свояченицы дѣтки;
Одинъ Молча́линъ мнѣ не свой,
И то за тѣмъ, что дѣловой.
Какъ станешь представлять къ крестишку ли, къ мѣстечку, —

Ну, какъ не порадѣть родному человѣчку!
Однако братецъ вашъ мнѣ другъ и говорилъ,
Что вами выгодъ тьму по службѣ получилъ.

СКАЛОЗУБЪ.

Въ тринадцатомъ году мы отличались съ братомъ
Въ тридцатомъ егерскомъ, а послѣ въ сорокъ-пятомъ.

ФАМУСОВЪ.

Да, счастье, у кого есть эдакой сынокъ!
Имѣетъ, кажется, въ петличкѣ орденокъ?

СКАЛОЗУБЪ.

За третье августа; засѣли мы въ траншею.....
Ему данъ съ бантомъ, мнѣ — на шею.

ФАМУСОВЪ.

Любезный человѣкъ, и посмотрѣть, такъ хватъ;
Прекрасный человѣкъ двоюродный вашъ братъ!

СКАЛОЗУБЪ.

Но крѣпко набрался какихъ-то новыхъ правилъ:
Чинъ слѣдовалъ ему, онъ службу вдругъ оставилъ,
Въ деревнѣ книги сталъ читать.

ФАМУСОВЪ.

Вотъ молодость!.... читать..... а послѣ хвать!....
Вы повели себя исправно:
Давно полковники, а служите недавно.

СКАЛОЗУБЪ.

Довольно счастливъ я въ товарищахъ моихъ;
Вакансіи какъ-разъ открыты:
То старшихъ выключатъ иныхъ
Другіе, смотришь, перебиты.

ФАМУСОВЪ.

Да, чѣмъ Господь кого поищетъ, вознесетъ!

СКАЛОЗУБЪ.

Бываетъ моего счастливѣе везетъ:
У насъ въ пятнадцатой дивизіи, не далѣ,
Объ нашемъ хоть сказать бригадномъ генералѣ.

ФАМУСОВЪ.

Помилуйте, а вамъ чего не достаетъ?

СКАЛОЗУБЪ.

Не жалуюсь, не обходили;
Однако за полкомъ два года поводили.

ФАМУСОВЪ.

Въ погонь ли за полкомъ?
За то, конечно, въ чемъ другомъ
За вами далеко тянуться!

СКАЛОЗУБЪ.

Нѣтъ-съ, старѣе меня по корпусу найдутся:
Я съ восемьсотъ-девятаго служу.
Да, чтобъ чины добыть, есть многіе каналы;
Объ нихъ какъ истинный философъ я сужу:
Мнѣ только бы досталось въ генералы.

ФАМУСОВЪ.

И славно судите; дай Богъ здоровья вамъ
И генеральскій чинъ, — а тамъ
Зачѣмъ откладывать бы дальше,
Рѣчь завести о генеральшѣ.....

СКАЛОЗУБЪ.

Жениться? я ничуть не прочь.

ФАМУСОВЪ.

Что жъ? у кого сестра, племянница есть, дочь.....
Въ Москвѣ вѣдь нѣтъ невѣстамъ перевода:
Чего! плодятся годъ отъ года!
А, батюшка, признайтесь, что едва
Гдѣ сыщется еще столица, какъ Москва?

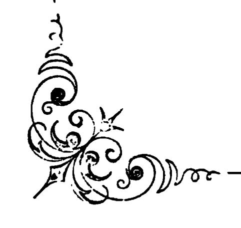
СКАЛОЗУБЪ.

Дистанція огромнаго размѣра.

ФАМУСОВЪ.

Вкусъ, батюшка, отмѣнная манера,
На все свои законы есть.
Вотъ, напримѣръ: у насъ ужъ изстари ведется,

Что по отцѣ и сыну честь;
Будь плохенькой, да если наберется
Душъ тысячки двѣ родовыхъ,
Тотъ и женихъ.
Другой хоть прытче будь, надутый всякимъ чванствомъ, —
Пускай себѣ, разумникомъ слыви, —
А въ семью не включать; на насъ не подиви!
Вѣдь только здѣсь еще и дорожатъ дворянствомъ!
Да это ли одно!.... возьмите вы хлѣбъ-соль:
Кто хочетъ къ намъ пожаловать — изволь:
Дверь отперта для званыхъ и незваныхъ,
Особенно изъ иностранныхъ;
Хоть честный человѣкъ, хоть нѣтъ,
Для насъ ровнёхонько, — про всѣхъ готовъ обѣдъ.
Возьмите вы, отъ головы до пятокъ,
На всѣхъ московскихъ есть особый отпечатокъ.
Извольте посмотрѣть на нашу молодежъ,
На юношей, сынковъ и внучатъ:
Журимъ мы ихъ, а если разберешь —
Въ пятнадцать лѣтъ учителей научатъ!
А наши старички? Какъ ихъ возьметъ задоръ,
Засудятъ о дѣлахъ..... что слово — приговоръ.
Вѣдь столбовые всѣ; въ усъ никому не дуютъ
И о правительствѣ иной разъ такъ толкуютъ,
Что еслибъ кто подслушалъ ихъ, — бѣда!
Ни то, чтобъ новизны вводили — никогда!
Спаси насъ, Боже! Нѣтъ! А придерутся
Къ тому, къ сему, а чаще ни къ чему,
Поспорятъ, пошумятъ и..... разойдутся.
Прямые канцлеры въ отставкѣ по уму.
Я вамъ скажу знать время не приспѣло,
Но что безъ нихъ не обойдется дѣло.
А дамы? Сунься кто, попробуй, овладѣй!
Судьи всему, вездѣ; надъ ними нѣтъ судей;
За картами, когда возстанутъ общимъ бунтомъ, —
Дай Богъ терпѣнія! Вѣдь самъ я былъ женатъ!
Скомандовать велите передъ фрунтомъ!
Присутствовать пошлите ихъ въ сенатъ!
Ирина Власьевна! Лукерья Алексѣвна!
Татьяна Юрьевна! Пульхерія Андревна!
А дочекъ кто видалъ, — всякъ голову повѣсь!
Его Величество король былъ прусскій здѣсь:
Дивился не путемъ московскимъ онъ дѣвицамъ, —

Ихъ благонравію, не лицамъ.
И точно! — Можно ли воспитаннѣе быть?
Умѣютъ же себя онѣ принарядить
Тафтицей, бархатцемъ и дымкой:
Словечка въ простотѣ не скажутъ, все съ ужимкой;
Французскіе романсы вамъ поютъ,
И верхнія выводятъ нотки!
Къ военнымъ людямъ такъ и льнутъ:
А потому, что патріотки.....
Рѣшительно скажу: едва
Другая сыщется столица, какъ Москва!

СКАЛОЗУБЪ.

По моему сужденью,
Пожаръ способствовалъ ей много къ украшенью.

ФАМУСОВЪ.

Не поминайте намъ! ужъ мало-ли крехтятъ!
Съ тѣхъ поръ дороги, тротуары,
Дома и все — на новый ладъ.

ЧАЦКІЙ.

Дома новы, но предразсудки стары.
Порадуйтесь: не истребятъ
Ни годы ихъ, ни моды, ни пожары.

ФАМУСОВЪ, Чацкому.

Эй, завяжи на память узелокъ!
Просилъ я помолчать — не велика услуга. (Скалозубу.)
Позвольте, батюшка, вотъ-съ Чацкаго мнѣ друга,
Андрея Ильича покойнаго, сынокъ;
Не служитъ, — то есть, въ томъ онъ пользы не находитъ;
Но захоти, такъ былъ бы дѣловой.
Жаль, очень жаль: онъ малой съ головой,
И славно пишетъ, переводитъ.
Нельзя не пожалѣть, что съ эдакимъ умомъ.....

ЧАЦКІЙ.

Нельзя ли пожалѣть о комъ-нибудь другомъ:
И похвалы мнѣ ваши досаждаютъ!

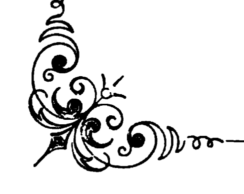
ФАМУСОВЪ.

Не я одинъ — всѣ такъ же осуждаютъ.

ЧАЦКІЙ.

А судьи кто?.... За древностію лѣтъ,
Къ свободной жизни ихъ вражда непримирима:
Сужденья черпаютъ изъ забытыхъ газетъ
Временъ Очаковскихъ и покоренья Крыма.
Всегда готовые къ журьбѣ.
Поютъ все пѣснь одну и ту же,
Не замѣчая о себѣ:
Что старѣе, то хуже.
Гдѣ? укажите намъ, отечества отцы,
Которыхъ мы должны принять за образцы?
Не эти ли, грабительствомъ богаты?
Защиту отъ суда въ друзьяхъ нашли, въ родствѣ,
Великолѣпныя сооруля палаты,
Гдѣ разливаются, въ пирахъ и мотовствѣ,
И гдѣ не воскресятъ кліенты-иностранцы
Прошедшаго житья подлѣйшія черты!
Да и кому въ Москвѣ не зажимали рты
Обѣды, ужины и танцы?
Не тотъ ли, — вы къ кому меня, еще съ пелёнъ,
Для замысловъ какихъ-то непонятныхъ,
Дитёй возили на поклонъ?
Тотъ Несторъ негодяевъ знатныхъ,
Толпою окруженный слугъ;
Усердствуя, они, въ часы вина и драки,
И честь, и жизнь его не разъ спасали; вдругъ
На нихъ онъ вымѣнялъ борзыя три собаки!!!
Или — вонъ тотъ еще, который, для затѣй,
На крѣпостной балетъ согналъ на многихъ фурахъ
Отъ матерей, отцовъ отторженныхъ дѣтей?!
Самъ погруженъ умомъ въ зефирахъ и амурахъ,
Заставилъ и Москву дивиться ихъ красѣ!
Но кредиторовъ не согласилъ къ отсрочкѣ:
Амуры и зефиры всѣ
Распроданы поодиночкѣ!
Вотъ тѣ, которые дожили до сѣдинъ!
Вотъ уважать кого должны мы на безлюдьи!
Вотъ наши строгіе цѣнители и судьи!
Теперь, пускай, изъ насъ одинъ,
Изъ молодыхъ людей, найдется врагъ искаппій:
Не требуя ни мѣстъ, ни повышенья въ чинъ,
Въ науки онъ вперитъ умъ, алчущій познаній,
Или въ душѣ его самъ Богъ возбудитъ жаръ

Къ искусствамъ творческимъ, высокимъ и прекраснымъ, —
Они тотчасъ: разбой! пожаръ!
И прослывешь у нихъ мечтателемъ опаснымъ!
Мундиръ! одинъ мундиръ! Онъ, въ прежнемъ ихъ быту,
Когда-то укрывалъ — расшитый и красивый —
Ихъ слабодушіе, разсудка нищету.
И намъ за ними въ путь счастливый!
И въ женахъ, въ дочеряхъ къ мундиру та же страсть.
Я самъ къ нему давно ль отъ нѣжности отрекся?
Теперь ужъ въ это мнѣ ребячество не впасть;
Но ктобъ тогда за всѣми не увлекся?
Когда изъ гвардіи, иные отъ Двора,
Сюда на время пріѣзжали:
Кричали женщины — ура!
И въ воздухъ чепчики бросали!

ФАМУСОВЪ, про себя.

Ужъ втянетъ онъ меня въ бѣду! (Громко.)
Сергѣй Сергѣичъ! я пойду
И буду ждать васъ въ кабинетѣ. (Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 6.

СКАЛОЗУБЪ, и ЧАЦКІЙ.

СКАЛОЗУБЪ.

Мнѣ нравится, при этой смѣтѣ,
Искусно какъ коснулись вы
Предубѣжденія Москвы:
Къ любимцамъ, къ гвардіи, къ гвардейцамъ, къ гвардіонцамъ:
Ихъ золоту, шитью — дивятся будто солнцамъ!
А въ первой арміи когда отстали? въ чемъ?
Все такъ прилажено, и тальи всѣ такъ узки,
И офицеровъ вамъ начтемъ,
Что даже говорятъ иные по-французски!

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣ же, СОФЬЯ и ЛИЗА.

СОФЬЯ, бѣжитъ къ окну.

Ахъ, Боже мой! упалъ, убился!

ЧАЦКІЙ.

Кто?
Кто это?

СКАЛОЗУБЪ.

Съ кѣмъ бѣда?

ЧАЦКІЙ.

Она мертва отъ страху.

СКАЛОЗУБЪ.

Да кто? Откудова?

ЧАЦКІЙ.

Ушибся обо что?

СКАЛОЗУБЪ.

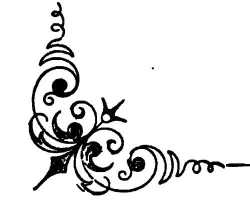
Ужъ не старикъ ли нашъ далъ маху?

ЛИЗА, хлопочетъ около барышни.

Кому назначено-съ, не миновать судьбы!
Молчалинъ на лошадь садился: ногу въ стремя,
А лошадь на дыбы:
Онъ объ землю — и прямо въ темя!

СКАЛОЗУБЪ.

Поводья затянулъ; ну, жалкій же ѣздокъ!
Взглянуть, какъ треснулся онъ: грудью или въ бокъ?
(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣ же, безъ СКАЛОЗУБА.

ЧАЦКІЙ.

Помочь ей чѣмъ? скажи скорѣе.

ЛИЗА.

Тамъ въ комнатѣ вода стоитъ.

(Чацкій бѣжитъ и приноситъ воду. Все слѣдующее вполголоса, — до того, какъ очнется Софья).

ЛИЗА.

Стаканъ налейте.

ЧАЦКІЙ.

Ужъ палитъ.....
Шнуровку отпусти вольнѣе,
Виски ей уксусомъ потри,
Опрыскивай водой! смотри,
Свободнѣе дыханье стало.....
Повѣять чѣмъ?

ЛИЗА.

Вотъ опахало.

ЧАЦКІЙ.

Гляди въ окно:
Молчалинъ на ногахъ давно! —
Бездѣлица ее тревожитъ.

ЛИЗА.

Да-съ, барышнинъ несчастливъ нравъ:
Со стороны смотрѣть не можетъ,
Какъ люди падаютъ стремглавъ.

ЧАЦКІЙ.

Опрыскивай еще водою,
Вотъ такъ, еще, еще.....

СОФЬЯ, съ глубокимъ вздохомъ.

Кто здѣсь со мною?
Я точно какъ во снѣ. (Торопливо и громко).
Гдѣ онъ? чтò съ нимъ? скажите мнѣ.....

ЧАЦКІЙ.

Пускай себѣ сломилъ бы шею,
Васъ чуть-было не уморилъ.

СОФЬЯ.

Убійственны холодностью своею!
Смотрѣть на васъ, васъ слышать нѣту силъ!

ЧАЦКІЙ.

Прикажете мнѣ за него терзаться?

СОФЬЯ.

Туда бѣжать, тамъ быть, помочь ему стараться!....

ЧАЦКІЙ.

Чтобъ оставались вы безъ помощи, однѣ?

СОФЬЯ.

На что вы мнѣ?
Да, правда: не свои бѣды — для васъ забавы;
Отецъ родной убейся — все равно!
(Лизѣ).
Пойдемъ туда, бѣжимъ!....

ЛИЗА, отводитъ ее въ сторону.

Опомнитесь! куда вы?
Онъ живъ, здоровъ, смотрите здѣсь въ окно.
(Софья высовывается въ окно.)

ЧАЦКІЙ.

Смятенье! обморокъ! поспѣшность! гнѣвъ испуга!....
Такъ можно только ощущать,
Когда лишаешься единственнаго друга!

СОФЬЯ.

Сюда идутъ! Руки не можетъ онъ поднять!....

ЧАЦКІЙ.

Желалъ бы съ нимъ убиться.....

ЛИЗА.

Для компаньи?

СОФЬЯ.

Нѣтъ, оставайтесь при желаньи.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Тѣ же, СКАЛОЗУБЪ и МОЛЧАЛИНЪ, съ подвязанною рукою.

СКАЛОЗУБЪ.

Воскресъ и невредимъ! рука
Ушиблена слегка;
А впрочемъ все фальшивая тревога.

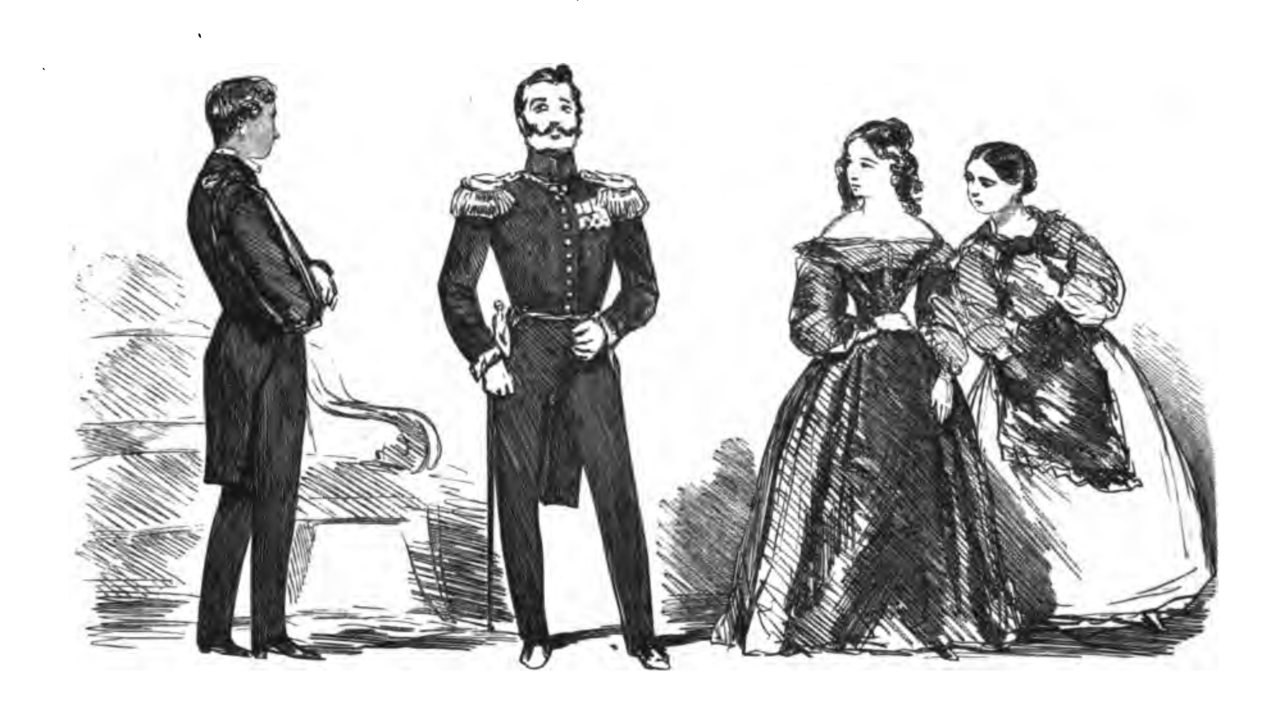

МОЛЧАЛИНЪ.

Я васъ перепугалъ; простите, ради Бога!

СКАЛОЗУБЪ.

Ну! я не зналъ, что будетъ изъ того
Вамъ ирритація; — опрометью вбѣжали,
Мы вздрогнули! вы въ обморокъ упали, —
И что жъ? весь страхъ изъ ничего!

СОФЬЯ, не глядя ни на кого.

Ахъ! очень вижу: изъ пустова, —
А вся еще теперь дрожу.

ЧАЦКІЙ, про себя:

Съ Молчалинымъ — ни слова!

СОФЬЯ, попрежнему.

Однако о себѣ скажу,
Что не труслива: такъ, бываетъ,
Карета свáлится; поднимутъ — я опять
Готова съизнова скакать;
Но все малѣйшее въ другихъ меня пугаетъ;
Хоть нѣтъ великаго несчастья оттого,
Хоть незнакомый мнѣ, до этого нѣтъ дѣла.....

ЧАЦКІЙ, про себя.

Прощенья проситъ у него,
Что разъ о комъ-то пожалѣла!

СКАЛОЗУБЪ.

Позвольте, разскажу вамъ вѣсть:
Княгиня Ласова какая-то здѣсь есть,
Наѣздница, вдова, — но нѣтъ примѣровъ,
Чтобъ ѣздило съ ней много кавалеровъ, —
На дняхъ расшиблась впухъ:
Жокей не поддержалъ, считалъ онъ видно мухъ.
И безъ того она, какъ слышно, неуклюжа;
Теперь ребра недостаетъ,
Такъ для поддержки ищетъ мужа.

СОФЬЯ.

Ахъ, Александръ Андреичъ, вотъ,
Явитесь, вы вполнѣ великодушны:
Къ несчастью ближняго вы такъ неравнодушны!

ЧАЦКІЙ.

Да-съ, это я сейчасъ явилъ
Моимъ усерднѣйшимъ стараньемъ,
И прысканьемъ, и оттираньемъ.....
Не знаю для кого, но васъ я воскресилъ. (**Беретъ шляпу и уходитъ.**)

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣ же, кромѣ ЧАЦКАГО.

СОФЬЯ.

Вы вечеромъ къ намъ будете?

СКАЛОЗУБЪ.

Какъ рано?

СОФЬЯ.

Пораньше; съѣдутся домашніе друзья
Потанцовать подъ фортепьяно;
Мы въ траурѣ, такъ бала дать нельзя.

СКАЛОЗУБЪ.

Явлюсь, но къ батюшкѣ зайти я обѣщался,
Откланяться.

СОФЬЯ.

Прощайте.

СКАЛОЗУБЪ, жметъ руку Молчалину.

Вашъ слуга. (Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 11.

СОФЬЯ, МОЛЧАЛИНЪ и ЛИЗА.

СОФЬЯ.

Молчалинъ! Какъ во мнѣ разсудокъ цѣлъ остался!
Вѣдь знаете, какъ жизнь мнѣ ваша дорога!
Зачѣмъ же ей играть — и такъ неосторожно?
Скажите, что̀ у васъ съ рукой?
Не дать ли капель вамъ? Не нуженъ ли покой?
Пошлемте къ доктору: пренебрегать не должно.

МОЛЧАЛИНЪ.

Платкомъ перевязалъ, не больно мнѣ съ тѣхъ поръ.

ЛИЗА.

Ударюсь объ закладъ, что вздоръ;
И еслибъ не къ лицу, не нужно бъ перевязки;
А то̀ не вздоръ, что вамъ не избѣжать огласки:
На смѣхъ, того гляди, подыметъ Чацкій васъ,
И Скалозубъ, какъ свой хохолъ закрутитъ,

Разскажетъ обморокъ, прибавитъ сто прикрасъ;
Шутить и онъ гораздъ: вѣдь нынче кто не шутитъ!

СОФЬЯ.

А кѣмъ изъ нихъ я дорожу?
Хочу — люблю, хочу — скажу.
Молчалинъ! будто я себя не принуждала?
Вошли вы — слова не сказала;
При нихъ не смѣла я дохнуть,
У васъ спросить, на васъ взглянуть!

МОЛЧАЛИНЪ.

Нѣтъ, Софья Павловна, вы слишкомъ откровенны.

СОФЬЯ.

Откуда скрытность почерпнуть?
Готова я была въ окошко къ вамъ прыгнуть.
Да что мнѣ до кого? до нихъ? до всей вселенной?....
Смѣшно? — пусть шутятъ ихъ! Досадно? — пусть бранятъ!

МОЛЧАЛИНЪ.

Не повредила бы намъ откровенность эта.

СОФЬЯ.

Неужто на дуэль васъ вызвать захотятъ?

МОЛЧАЛИНЪ.

Ахъ, злые языки страшнѣе пистолета!

ЛИЗА.

Сидятъ они у батюшки теперь;
Вотъ кабы вы порхнули въ дверь
Съ лицомъ веселымъ, беззаботно.....
Когда намъ скажутъ, чтó хотимъ,
Куда какъ вѣрится охотно!
И Александръ Андреичъ..... съ нимъ
О прежнихъ дняхъ, о тѣхъ проказахъ
Поразвернитесь-ка въ разсказахъ: —
Улыбочка и пара словъ.....
А кто влюбленъ, — на все готовъ.

МОЛЧАЛИНЪ.

Я вамъ совѣтовать не смѣю. (Цѣлуетъ руку Софьѣ).

СОФЬЯ.

Хотите вы? пойду любезничать сквозь слезъ;
Боюсь, что выдержать притворства не съумѣю.....
Зачѣмъ сюда Богъ Чацкаго принесъ! (Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 12.

МОЛЧАЛИНЪ и ЛИЗА.

МОЛЧАЛИНЪ.

Веселое созданье ты, живое!

ЛИЗА.

Прошу пустить: и безъ меня васъ двое.

МОЛЧАЛИНЪ.

Какое личико твое!
Какъ я тебя люблю!

ЛИЗА.

А барышню?

МОЛЧАЛИНЪ.

Ее —
По должности, тебя..... (Хочетъ ее обнять.)

ЛИЗА.

Отъ скуки?
Прошу, подальше руки!

МОЛЧАЛИНЪ.

Есть у меня вещицы три:
Есть туалетъ — прехитрая работа!
Снаружи зеркальце и зеркальце внутри;

Кругомъ все прорѣзь, позолота;
Подушечка, изъ бисера узоръ,
И перламутровый приборъ:
Игольничекъ и ноженки — какъ милы!
Жемчуженки, растертыя въ бѣлилы!
Помада есть для губъ и для другихъ причинъ;
Съ духами стклянoчки: резéда и жасминъ.

ЛИЗА.

Вы знаете, что я не льщусь на интересы.
Скажите лучше, почему
Вы съ барышней скромны, а съ горничной повѣсы?

МОЛЧАЛИНЪ.

Сегодня боленъ *я*, обвязки не сниму;
Приди въ обѣдъ, побудь со мною —
Я тайну всю тебѣ открою. (Уходитъ въ боковую дверь.)

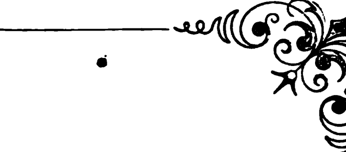
ЯВЛЕНІЕ 13.

ЛИЗА и СОФЬЯ.

СОФЬЯ.

Была у батюшки, тамъ нѣту никого.
Сегодня я больна и не пойду обѣдать;
Скажи Молчалину и позови его,
Чтобъ онъ пришелъ меня провѣдать.
(Уходитъ къ себѣ въ комнату.)

ЯВЛЕНІЕ 11.

ЛИЗА, одна.

Ну, люди въ здѣшней сторонѣ:
Она къ нему, а онъ ко мнѣ!
А я..... одна лишь я любви до смерти трушу.....
А какъ не полюбить буфетчика Петрушу!

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ЧАЦКІЙ, потомъ СОФЬЯ.

ЧАЦКІЙ.

Дождусь ея и вынужу признанье:
Кто наконецъ ей милъ? Молчалинъ? Скалозубъ?....
Молчалинъ прежде былъ такъ глупъ!....
Жалчайшее созданье!
Ужъ развѣ поумнѣлъ?.... А тотъ —
Хрипунъ, удавленникъ, фаготъ,
Созвѣздіе маневровъ и мазурки!
Судьба любви — играть ей въ жмурки!
А мнѣ..... (Входитъ Софья.)
Вы здѣсь? Я очень радъ!
Я этого желалъ!....

СОФЬЯ, про себя.

И очень невпопадъ!

ЧАЦКІЙ.

Конечно, не меня искали?

СОФЬЯ.

Я не искала васъ.

ЧАЦКІЙ.

Дознаться мнѣ нельзя ли,
Хоть и не кстати, нужды нѣтъ, —
Кого вы любите?

СОФЬЯ.

Ахъ, Боже мой, весь свѣтъ!

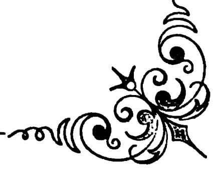
ЧАЦКІЙ.

Кто болѣе вамъ милъ?

СОФЬЯ.

Есть многіе родные.....

ЧАЦКІЙ.

Всѣ болѣе меня?

СОФЬЯ.

Иные!....

ЧАЦКІЙ.

И я чего хочу, когда все рѣшено?
Мнѣ въ петлю лѣзть, а ей смѣшно!

СОФЬЯ.

Хотите ль знать вы истины два слова?
Малѣйшая въ комъ странность чуть видна....
Веселость ваша не скромна —
У васъ тотчасъ ужъ острота готова:
А сами вы.....

ЧАЦКІЙ.

А самъ? не правда ли, смѣшонъ?

СОФЬЯ.

Да, грозный взглядъ, и рѣзкій тонъ.....
И этихъ въ васъ особенностей бездна;
А надъ собой гроза куда не безполезна!

ЧАЦКІЙ.

Я страненъ? А не страненъ кто жъ?
Тотъ, кто на всѣхъ глупцовъ похожъ —
Молчалинъ, напримѣръ?

СОФЬЯ.

Примѣры мнѣ не новы;
Замѣтно, что вы желчь на всѣхъ излить готовы;
А я, чтобъ не мѣшать, отсюда удалюсь.

ЧАЦКІЙ, удерживаетъ ее.

Постойте-же! (Въ сторону.) Разъ въ жизни притворюсь.
(Громко.) Оставимте мы эти пренья.
Передъ Молчалинымъ не правъ я, виноватъ;
Быть можетъ, онъ не то, что три года назадъ;
Есть на землѣ такія превращенья
Правленій, климатовъ, и нравовъ, и умовъ

Есть люди важные — слыли за дураковъ:
Иной по арміи, иной плохимъ поэтомъ,
Иной..... боюсь назвать; но признано всѣмъ свѣтомъ —
Особенно въ послѣдніе года,
Что стали умны хоть куда.
Пускай въ Молчалинѣ умъ бойкій, геній смѣлый;
Но есть ли въ немъ та страсть, то чувство, пылкость та?
Чтобъ кромѣ васъ ему міръ цѣлый
Казался прахъ и суета?
Чтобъ сердца каждое біенье
Любовью ускорялось къ вамъ?
Чтобъ мыслямъ были всѣмъ, и всѣмъ его дѣламъ
Душою — вы, вамъ угожденье?
Самъ это чувствую, сказать я не могу,
Но что теперь во мнѣ кипитъ, волнуетъ, бѣситъ,
Не пожелалъ бы я и личному врагу.....
А онъ?.... смолчитъ и голову повѣситъ.
Конечно смиренъ — всѣ такіе не рѣзвы;
Богъ знаетъ, въ немъ какая тайна скрыта;
Богъ знаетъ, за него что̀ выдумали вы,
Чѣмъ голова его ввѣкъ не была набита.
Быть можетъ, качествъ вашихъ тьму,
Любуясь имъ, вы придали ему.
Не грѣшенъ онъ ни въ чемъ, вы во сто разъ грѣшнѣе.....
Нѣтъ, нѣтъ! пускай уменъ, часъ отъ часу умнѣе;
Но васъ онъ сто̀итъ ли? Вотъ вамъ одинъ вопросъ;
Чтобъ равнодушнѣе мнѣ понести утрату,
Какъ человѣку вы, который съ вами взросъ;
Какъ другу вашему, какъ брату,
Мнѣ дайте убѣдиться въ томъ;
Потомъ
Отъ сумасшествія могу я остеречься:
Пущусь подалѣе — простыть, охолодѣть;
Не думать о любви! — Тамъ буду я умѣть
Теряться по свѣту, забыться и развлечься!....

СОФЬЯ, про себя.

Вотъ нехотя съ ума свела! (Вслухъ.)
Что притворяться?
Молчалинъ давеча могъ безъ руки остаться:
Я живо въ немъ участье приняла;
А вы, случась на эту пору,
Не позаботились разсчесть,

Что можно доброй быть ко всѣмъ и безъ разбору;
Но, можетъ, истина въ догадкахъ вашихъ есть,
И горячо его беру я подъ защиту:
Зачѣмъ же быть, скажу вамъ на прямикъ,
Такъ невоздержну на языкъ?
Въ презрѣньи къ людямъ такъ не скрыту?
Что и смирнѣйшему пощады нѣтъ?.... Чего!
Случись кому назвать его, —
Градъ колкостей и шутокъ вашихъ грянетъ.
Шутить — и вѣкъ шутить! Какъ васъ на это станетъ?

ЧАЦКІЙ.

Ахъ, Боже мой! неужли я изъ тѣхъ.
Которыхъ цѣль всей жизни — смѣхъ?
Мнѣ весело, когда смѣшныхъ встрѣчаю:
А чаще съ ними я скучаю.

СОФЬЯ.

Напрасно: это все относится къ другимъ;
Молчалинъ вамъ наскучилъ бы едвали,
Когда бъ сошлись короче съ нимъ.

ЧАЦКІЙ, съ жаромъ.

Зачѣмъ же вы его такъ коротко узнали?

СОФЬЯ.

Я не старалась: Богъ насъ свелъ.
Смотрите, дружбу всѣхъ онъ въ домѣ пріобрѣлъ.
При батюшкѣ три года служитъ;
Тотъ часто безъ-толку сердитъ, —
А онъ безмолвіемъ его обезоружитъ,
Отъ доброты души проститъ.
А между прочимъ
Веселостей искать бы могъ, —
Ничуть: отъ старичковъ не ступитъ за порогъ;
Мы рѣзвимся, хохочемъ;
Онъ съ ними цѣлый день: засядетъ — радъ не радъ,
Играетъ.....

ЧАЦКІЙ.

Цѣлый день играетъ!
Молчитъ, когда его бранятъ.....
(Въ сторону.)
Она его не уважаетъ.

СОФЬЯ.

Конечно, нѣтъ въ немъ этого ума,
Что̀ генiй для иныхъ, а для иныхъ чума, —
Который скоръ, блестящъ и скоро опротивитъ,
Который свѣтъ ругаетъ наповалъ,
Чтобъ свѣтъ объ немъ хоть что-нибудь сказалъ.....
Да эдакiй ли умъ семейство осчастливитъ?

ЧАЦКIЙ.

Сатира и мораль — смыслъ этого всего!
(Въ сторону.)
Она не ставитъ въ грошъ его!

СОФЬЯ.

Чудеснѣйшаго свойства
Онъ, наконецъ: уступчивъ, скроменъ, тихъ,
Въ лицѣ ни тѣни безпокойства,
И на душѣ проступковъ никакихъ;
Чужихъ и вкривь, и вкось не рубитъ.....
Вотъ я за что его люблю!

ЧАЦКIЙ, въ сторону.

Шалитъ! она его не любитъ.
(Вслухъ.)
Докончить я вамъ пособлю
Молчалина изображенье.
Но Скалозубъ? вотъ заглядѣнье!
За армiю стоитъ горой.....
И прямизною стана,
Лицомъ и голосомъ — герой.....

СОФЬЯ.

Не моего романа.

ЧАЦКIЙ.

Не вашего? Кто разгадаетъ васъ!

ЯВЛЕНІЕ 2.

ЧАЦКІЙ, СОФЬЯ и ЛИЗА.

ЛИЗА, шопотомъ.

Сударыня, за мной, сейчасъ
Къ вамъ Алексѣй Степанычъ будетъ.

СОФЬЯ.

Простите, — надобно идти мнѣ поскорѣй.....

ЧАЦКІЙ.

Куда?

СОФЬЯ.

Къ прикмахеру.

ЧАЦКІЙ.

Богъ съ нимъ.

СОФЬЯ.

Щипцы простудитъ.

ЧАЦКІЙ.

Пускай себѣ.....

СОФЬЯ.

Нельзя: ждемъ на вечеръ гостей.

ЧАЦКІЙ.

Богъ съ вами! остаюсь опять съ моей загадкой.....
Однако дайте мнѣ зайти, хотя украдкой,
Къ вамъ въ комнату на нѣсколько минутъ.
Тамъ стѣны, воздухъ — все пріятно;
Согрѣютъ, оживятъ, мнѣ отдохнуть дадутъ
Воспоминаніемъ объ томъ, что невозвратно!
Не засижусь: войду, — всего минуты двѣ.....
Потомъ, подумайте: членъ Англійскаго клуба,
Я тамъ дни цѣлые пожертвую молвѣ
Про умъ Молчалина, про душу Скалозуба.

(Софья пожимаетъ плечами, уходитъ къ себѣ и запирается; за нею и Лиза.)

ЯВЛЕНІЕ 3.

ЧАЦКІЙ, потомъ МОЛЧАЛИНЪ.

ЧАЦКІЙ.

Ахъ, Софья! неужли Молчалинъ избранъ ей!
А чѣмъ не мужъ? Ума въ немъ только мало;
Но чтобъ имѣть дѣтей,
Кому ума не доставало?
Услужливъ, скромненькій, въ лицѣ румянецъ есть.....
(Входитъ Молчалинъ.)

Вотъ онъ — на цыпочкахъ и не богатъ словами.
Какою ворожбой умѣлъ къ ней въ сердце влѣзть?
(Обращается къ нему.)

Намъ, Алексѣй Степанычъ, съ вами
Не удалось сказать двухъ словъ.
Ну, образъ жизни вашъ каковъ?
Безъ горя нынче? безъ печали?

МОЛЧАЛИНЪ.

По прежнему-съ.

ЧАЦКІЙ.

А прежде какъ живали?

МОЛЧАЛИНЪ.

День за день — нынче какъ вчера.

ЧАЦКІЙ.

Къ перу отъ картъ, и къ картамъ отъ пера?
И положенный часъ приливамъ и отливамъ?

МОЛЧАЛИНЪ.

По мѣрѣ я трудовъ и силъ,
Съ тѣхъ поръ, какъ числюсь по архивамъ,
Три награжденья получилъ.

ЧАЦКІЙ.

Взманили почести и знатность?

МОЛЧАЛИНЪ.

Нѣтъ-съ, свой талантъ у всѣхъ.....

ЧАЦКІЙ.

У васъ?

МОЛЧАЛИНЪ.

Два-съ:
Умѣренность и аккуратность.

ЧАЦКІЙ.

Чудеснѣйшіе два! и стóятъ нашихъ всѣхъ!

МОЛЧАЛИНЪ.

Вамъ не дались чины, по службѣ неуспѣхъ?

ЧАЦКІЙ.

Чины людьми даются,
А люди могутъ обмануться.

МОЛЧАЛИНЪ.

Какъ удивлялись мы!

ЧАЦКІЙ.

Какое жъ диво тутъ?

МОЛЧАЛИНЪ.

Жалѣли васъ.

ЧАЦКІЙ.

Напрасный трудъ!

МОЛЧАЛИНЪ.

Татьяна Юрьевна разсказывала что-то,
Изъ Петербурга воротясь,
Съ министрами про вашу связь,
Потомъ разрывъ.....

ЧАЦКІЙ.

Ей почему забота?

МОЛЧАЛИНЪ.

Татьянѣ Юрьевнѣ!

ЧАЦКІЙ.

Я съ нею не знакомъ.

МОЛЧАЛИНЪ.

Съ Татьяной Юрьевной?

ЧАЦКІЙ.

Съ ней вѣкъ мы не встрѣчались.
Слыхалъ, что вздорная.....

МОЛЧАЛИНЪ.

Да это, полно, та ли-съ?
Татьяна Юрьевна!... Извѣстная, — притомъ

Чиновные и должностные
Всѣ ей друзья и всѣ родные;
Къ Татьянѣ Юрьевнѣ хоть разъ бы съѣздить вамъ.....

ЧАЦКІЙ.

На что же?

МОЛЧАЛИНЪ.

Такъ..... Частенько тамъ
Мы покровительство находимъ, гдѣ не мѣтимъ.

ЧАЦКІЙ.

Я ѣзжу къ женщинамъ, да только не за этимъ.

МОЛЧАЛИНЪ.

Какъ обходительна, добра, мила, проста!
Балы даетъ, нельзя богаче,
Отъ Рождества и до поста,
И лѣтомъ праздники на дачѣ.
Ну, право, что-бы вамъ въ Москвѣ у насъ служить.....
И награжденья брать, и весело пожить!

ЧАЦКІЙ.

Когда въ дѣлахъ — я отъ веселій прячусь;
Когда дурачиться — дурачусь;
А смѣшивать два эти ремесла
Есть тьма искусниковъ, — я не изъ ихъ числа.

МОЛЧАЛИНЪ.

Простите. Впрочемъ, тутъ не вижу преступленья;
Вотъ самъ Ѳома Ѳомичъ..... знакомъ онъ вамъ?

ЧАЦКІЙ.

Ну, что жъ?

МОЛЧАЛИНЪ.

При трехъ министрахъ былъ начальникъ отдѣленья,
Переведенъ сюда.....

ЧАЦКІЙ.

Хорошъ!
Пустѣйшій человѣкъ, изъ самыхъ безтолковыхъ.

МОЛЧАЛИНЪ.

Какъ можно! Слогъ его здѣсь ставятъ въ образецъ,
Читали вы?

ЧАЦКІЙ.

Я глупостей не чтецъ,
А пуще образцовыхъ.

МОЛЧАЛИНЪ.

Нѣтъ, мнѣ такъ довелось съ пріятностью прочесть.
Не сочинитель я.....

ЧАЦКІЙ.

И по всему замѣтно.

МОЛЧАЛИНЪ.

Не смѣю моего сужденья произнесть.....

ЧАЦКІЙ.

Зачѣмъ же такъ секретно?

МОЛЧАЛИНЪ.

Въ мои лѣта не должно смѣть
Свое сужденіе имѣть.

ЧАЦКІЙ.

Помилуйте, мы съ вами не ребята,
Зачѣмъ же мнѣнія чужія только святы?

МОЛЧАЛИНЪ.

Вѣдь надобно жъ зависѣть отъ другихъ.

ЧАЦКІЙ.

Зачѣмъ же надобно?

МОЛЧАЛИНЪ.

Въ чинахъ мы небольшихъ.

ЧАЦКІЙ, почти громко.

Съ такими чувствами, съ такой душою —
Любимъ!.... Обманщица, смѣялась надо мною!

ЯВЛЕНIЕ 4.

Вечеръ; всѣ двери настежъ, кромѣ двери въ спальню Софьи. Въ преспективѣ открывается рядъ освѣщенныхъ комнатъ; слуги суетятся; одинъ изъ нихъ, главный, говоритъ:

Эй, Филька, Ѳомка! ну, ловчѣй!
Столы для картъ, мѣлъ, щетки и свѣчей!
(Стучится къ Софьѣ въ дверь.)
Скажите барышнѣ скорѣе, Лизавета:
Наталья Дмитревна, и съ мужемъ; и къ крыльцу
Еще подъѣхала карета. (Расходятся; остается одинъ Чацкiй.)

ЯВЛЕНIЕ 5.

ЧАЦКIЙ и НАТАЛЬЯ ДМИТРIЕВНА.

НАТАЛЬЯ ДМИТРIЕВНА.

Не ошибаюсь ли? — Онъ точно, по лицу.....
Ахъ, Александръ Андреичъ, вы ли?

ЧАЦКIЙ.

Съ сомнѣньемъ смотрите отъ ногъ до головы;
Неужъ ли такъ меня три года измѣнили?

НАТАЛЬЯ ДМИТРIЕВНА.

Я полагала васъ далеко отъ Москвы.
Давно ли?

ЧАЦКIЙ.

Нынче лишь.....

НАТАЛЬЯ ДМИТРIЕВНА.

Надолго?

ЧАЦКIЙ.

Какъ случится.

Однако кто, смотря на васъ, не подивится?
Полнѣе прежняго, похорошѣли страхъ;
Моложе вы, свѣжѣе стали;
Огонь, румянецъ, смѣхъ, игра во всѣхъ чертахъ.

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Я замужемъ.

ЧАЦКІЙ.

Давно бы вы сказали!

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Мой мужъ, прелестный мужъ; вотъ онъ сейчасъ войдетъ;
Я познакомлю васъ, хотите?

ЧАЦКІЙ.

Прошу.

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

И знаю напередъ,
Что вамъ понравится. Взгляните и судите!

ЧАЦКІЙ.

Я вѣрю: онъ вамъ мужъ.

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

О, нѣтъ-съ! не потому:
Самъ по себѣ, по нраву, по уму;
Платонъ Михайлычъ мой единственный, безцѣнный!
Теперь въ отставкѣ, былъ военный;
И утверждаютъ всѣ, кто только прежде зналъ,
Что съ храбростью его, съ талантомъ,
Когда бы службу продолжалъ,
Конечно былъ бы онъ московскимъ комендантомъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ЧАЦКІЙ, НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА и ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Вотъ мой Платонъ Михайлычъ!

ЧАЦКІЙ.

Ба,
Другъ старый! Мы давно знакомы. Вотъ судьба!

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Здорово, Чацкій, братъ!

ЧАЦКІЙ.

Платонъ любезный, славно!
Похвальный листъ тебѣ: ведешь себя исправно!

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Какъ видишь, братъ:
Московскій житель и женатъ.

ЧАЦКІЙ.

Забытъ шумъ лагерный, товарищи и братья?
Спокоенъ и лѣнивъ?

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Нѣтъ, есть-таки занятья:

На флейтѣ я твержу дуэтъ
А-мольный.....

ЧАЦКІЙ.

Чтó твердилъ назадъ тому пять лѣтъ?
Ну, постоянный вкусъ въ мужьяхъ всего дороже!

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Братъ, женишься — тогда меня вспомянь:
Отъ скуки будешь ты свистать одно и то же.

ЧАЦКІЙ.

Отъ скуки! Какъ? ужъ ты ей платишь дань?

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Платонъ Михайлычъ мой къ занятьямъ склоненъ разнымъ,
Которыхъ нѣтъ теперь: къ ученьямъ и смотрамъ,
Къ манежу..... иногда скучаетъ по утрамъ.

ЧАЦКІЙ.

А кто, любезный другъ, велитъ тебѣ быть празднымъ?
Въ полкъ! — эскадронъ дадутъ. Ты оберъ или штабъ?

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Платонъ Михайлычъ мой здоровьемъ очень слабъ.

ЧАЦКІЙ.

Здоровьемъ слабъ! давно ли?

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Все ревматизмъ и головныя боли.

ЧАЦКІЙ.

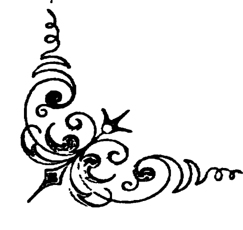
Движенья болѣе! Въ деревню, въ теплый край;
Будь чаще на конѣ. Деревня лѣтомъ рай!

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Платонъ Михайлычъ городъ любитъ,
Москву; за что въ глуши онъ дни свои погубитъ?

ЧАЦКІЙ.

Москву и городъ!.... ты чудакъ!
А помнишь прежнее?

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Да, братъ, теперь не такъ!....

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Ахъ, мой дружочекъ,
Здѣсь такъ свѣжо, что мочи нѣтъ,
Ты распахнулся весь и разстегнулъ жилетъ!

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Теперь, братъ, я не тотъ!....

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Послушайся разочекъ,
Мой милый, застегнись скорѣй.

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, хладнокровно.

Сейчасъ.

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Да отойди подальше отъ дверей:
Сквозной тамъ вѣтеръ дуетъ сзади.....

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Теперь, братъ, я не тотъ!....

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Мой ангелъ, Бога ради,
Отъ двери дальше отойди!

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, глаза къ небу.

Ахъ, матушка!

ЧАЦКІЙ.

Ну, Богъ тебя суди:
Ужъ точно сталъ не тотъ въ короткое ты время!
Не въ прошломъ ли году, въ концѣ,
Въ полку тебя я зналъ? лишь утро, ногу въ стремя —
И носишься на борзомъ жеребцѣ;
Осенній вѣтеръ дуй хоть спереди, хоть съ тыла.

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, со вздохомъ.

Эхъ, братецъ! славное тогда житье-то было.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣ же, КНЯЗЬ ТУГОУХОВСКІЙ и КНЯГИНЯ съ шестью дочерьми.

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА, тоненькимъ голоскомъ.

Князь Петръ Ильичъ, княгиня! Боже мой!
Княжна Зизи! Мими! (Громкія лобызанія; потомъ усаживаются и осматриваютъ одна другую съ головы до ногъ.)

1-я КНЯЖНА.

Какой фасонъ прекрасный!

2-я КНЯЖНА.

Какія складочки!

1-я КНЯЖНА.

Обшито бахрамой.

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Нѣтъ, если бъ видѣли мой тюрлюрлю атласный!

3-я КНЯЖНА.

Какой эшарпъ cousin мнѣ подарилъ!

4-я КНЯЖНА.

Ахъ, да, — барежевый!

5-я КНЯЖНА.

Ахъ, прелесть!

6-я КНЯЖНА.

Ахъ, какъ милъ!

КНЯГИНЯ.

Тсъ! Кто это въ углу, вошли мы, поклонился?

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Пріѣзжій, Чацкій.

КНЯГИНЯ.

От-став-ной?

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Да, путешествовалъ, недавно воротился.

КНЯГИНЯ.

И хо-ло-стой?

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Да, не женатъ.

КНЯГИНЯ.

Князь! Князь! сюда! — живѣе!

КНЯЗЬ, обращаетъ къ ней слуховую трубку.

О! хмъ!

КНЯГИНЯ.

Къ намъ на вечеръ, проси скорѣе
Натальи Дмитревны знакомаго: вотъ онъ.

КНЯЗЬ.

И! хмъ! (Отправляется, вьется около Чацкаго и покашливаетъ.)

КНЯГИНЯ.

Вотъ то-то, дѣтки:
Имъ балъ, а батюшка таскайся на поклонъ!
Танцовщики ужасно стали рѣдки!....
Онъ камеръ-юнкеръ?

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Нѣтъ!

КНЯГИНЯ.

Богатъ?

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

О, нѣтъ!

КНЯГИНЯ, громко, что-есть-мочи.

Князь! князь! назадъ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣ же и ГРАФИНИ ХРЮМИНЫ, бабушка и внучка.

ГРАФИНЯ ВНУЧКА.

Ахъ! grand'maman! ну кто такъ рано пріѣзжаетъ?
Мы первыя. (Пропадаетъ въ боковую дверь.)

КНЯГИНЯ.

Вотъ насъ честитъ!
Вотъ первая — а насъ за никого считаетъ?
Зла: въ дѣвкахъ цѣлый вѣкъ; ужъ Богъ ее проститъ.

ГРАФИНЯ ВНУЧКА, вернувшись, направляетъ на Чацкаго двойной лорнетъ.

Мсьё Чацкій, вы въ Москвѣ? Какъ были, все такіе?

ЧАЦКІЙ.

На что мѣняться мнѣ!

ГРАФИНЯ ВНУЧКА.

Вернулись холостые?

ЧАЦКІЙ.

На комъ жениться мнѣ?

ГРАФИНЯ ВНУЧКА.

Въ чужихъ краяхъ на комъ?
О! нашихъ тьма, безъ дальнихъ справокъ,
Тамъ женятся и насъ дарятъ родствомъ
Съ искусницами модныхъ лавокъ.

ЧАЦКІЙ.

Несчастные! должны-ль упреки несть
Отъ подражательницъ модисткамъ?
За то, что смѣли предпочесть
Оригиналы спискамъ.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Тѣ же и множество другихъ гостей. Между прочими ЗАГОРѢЦКІЙ. Мужчины являются, шаркаютъ, отходятъ въ сторону, кочуютъ изъ комнаты въ комнату и проч. СОФЬЯ выходитъ отъ себя. Всѣ къ ней навстрѣчу.

ГРАФИНЯ ВНУЧКА.

Eh, bonsoir! vous voilà! jamais trop diligente!
Vous nous donnez toujours le plaisir de l'attente!

ЗАГОРѢЦКІЙ.

На завтрешній спектакль имѣете билетъ?

СОФЬЯ.

Нѣтъ.

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Позвольте вамъ вручить. Напрасно бы кто взялся
Другой вамъ услужить; зато
Куда я не кидался?
Въ контору — все взято;
Къ директору — онъ мнѣ пріятель,
Съ зарей въ шестомъ часу: и кстати ль?
Ужъ съ вечера никто достать не могъ.
Къ тому, къ сему — всѣхъ сбилъ я съ ногъ.
И этотъ наконецъ похитилъ уже силой
У одного — старикъ онъ хилый,
Мнѣ другъ, извѣстный домосѣдъ:
Пусть дома просидитъ въ покоѣ!

СОФЬЯ.

Благодарю васъ за билетъ,
А за старанье вдвое.

(Являются еще кое-какіе; между тѣмъ Загорѣцкій отходитъ къ мужчинамъ.)

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Платонъ Михайлычъ.

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Прочь!
Поди ты къ женщинамъ, лги имъ и ихъ морочь;

Я правду о тебѣ поразскажу такую,
Что хуже всякой лжи. Вотъ, братъ (Чацкому), рекомендую:

Какъ эдакихъ людей учтивѣе зовутъ,
Нѣжнѣе? Человѣкъ онъ свѣтскій, —
Отъявленный мошенникъ, плутъ:
Антонъ Антонычъ Загорѣцкій.
При немъ остерегись: переносить гораздъ:
И въ карты не садись: продастъ.

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Оригиналъ! брюзгливъ! а безъ малѣйшей злобы.

ЧАЦКІЙ.

И оскорбляться вамъ смѣшно бы.
Окромѣ честности есть множество отрадъ:
Ругаютъ здѣсь, а тамъ благодарятъ.

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Охъ, нѣтъ, братецъ! у насъ ругаютъ
Вездѣ, а всюду принимаютъ. (Загорѣцкій мѣшается въ толпу.)

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣ же и ХЛЁСТОВА.

ХЛЁСТОВА.

Легко ли въ шестьдесятъ пять лѣтъ
Тащиться мнѣ къ тебѣ, племянница!.... Мученье!

Часъ битый ѣхала съ Покровки, силы нѣтъ!
Ночь — свѣта преставленье!
Отъ скуки я взяла съ собой
Арапку-дѣвку, да собачку:
Вели ихъ накормить ужо, дружочекъ мой;
Отъ ужина сошли подачку.
Княгиня, здравствуйте! (Садится.) Ну, Софьюшка, мой другъ,
Какая у меня арапка для услугъ!
Курчавая! горбомъ лопатки!
Сердитая! всѣ кошечьи ухватки!
Да какъ черна! да какъ страшна!
Вѣдь создалъ же Господь такое племя!
Чортъ сущій! Въ дѣвичьей она.....
Позвать ли?

СОФЬЯ.

Нѣтъ-съ; въ другое время.

ХЛЁСТОВА.

Представь: ихъ какъ звѣрей выводятъ на показъ,
Я слышала,.... тамъ..... городъ есть турецкій.....
А знаешь ли, кто мнѣ припасъ?
Антонъ Антонычъ Загорѣцкій. (Онъ выставляется впередъ.)
Лгунишка онъ, картежникъ, воръ; (Загорѣцкій исчезаетъ.)
Я отъ него было и двери на запоръ,
Да мастеръ услужить: мнѣ и сестрѣ Прасковьѣ
Двоихъ арапченковъ на ярмаркѣ досталъ:
Купилъ онъ, говоритъ, — чай въ карты сплутовалъ;
А мнѣ подарочекъ: дай Богъ ему здоровья!

ЧАЦКІЙ, съ хохотомъ, Платону Михайловичу.

Не поздоровится отъ эдакихъ похвалъ!
И Загорѣцкій самъ не выдержалъ: пропалъ.

ХЛЁСТОВА.

Кто этотъ весельчакъ? изъ званія какого?

СОФЬЯ.

Вотъ этотъ? Чацкій.

ХЛЁСТОВА.

Ну, а что нашелъ смѣшнаго?
Чему онъ радъ? какой тутъ смѣхъ?

Надъ старостью смѣяться грѣхъ!
Я помню, ты дитёй съ нимъ часто танцовала.
Я за уши его дирала, — только мало!

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣ же и ФАМУСОВЪ.

ФАМУСОВЪ, громогласно.

Ждемъ князь-Петръ-Ильича,
А князь ужъ здѣсь! а я забился тамъ въ портретной.....
Гдѣ Скалозубъ, Сергѣй Сергѣичъ? а?
Нѣтъ; кажется, что нѣтъ: онъ человѣкъ замѣтный.
Сергѣй Сергѣичъ Скалозубъ!

ХЛЁСТОВА.

Творецъ мой! оглушилъ: звончѣе всякихъ трубъ!

ЯВЛЕНІЕ 12.

Тѣ же и СКАЛОЗУБЪ; потомъ МОЛЧАЛИНЪ.

ФАМУСОВЪ.

Сергѣй Сергѣичъ, запоздали!
А мы васъ ждали, ждали, ждали.
(Подводитъ къ Хлёстовой.)
Моя невѣстушка, которой ужъ давно
Объ васъ говорено.

ХЛЁСТОВА, сидя.

Вы прежде были здѣсь.... въ полку.... въ томъ.... гренадерскомъ?

СКАЛОЗУБЪ, басомъ.

Въ его высочества, хотите вы сказать,
Новоземлянскомъ мушкатерскомъ?

ХЛЁСТОВА.

Не мастерица я полки-то различать.

СКАЛОЗУБЪ.

А форменныя есть отлички:
Въ мундирахъ выпушки, погончики, петлички.

ФАМУСОВЪ.

Пойдемъ-те, батюшка; тамъ васъ я насмѣшу:
Курьёзный вистъ у насъ. За нами, князь, прошу.
(Его и князя уводитъ съ собою.)

ХЛЁСТОВА, Софьѣ.

Ухъ! я точнёхонько избавилась отъ петли.
Вѣдь полу-умный твой отецъ:
Дался ему трехъ сажень удалецъ,
Знакомитъ, не спросясь, пріятно ли намъ, нѣтъ ли!

МОЛЧАЛИНЪ, подаетъ ей карту.

Я вашу партію составилъ: мосьё Кокъ,
Ѳома Ѳомичъ и я.

ХЛЁСТОВА, встаетъ.

Спасибо, мой дружокъ.

МОЛЧАЛИНЪ.

Вашъ шпицъ — прелестный шпицъ: не болѣе наперстка;
Я гладилъ все его: какъ шелковая шерстка!

ХЛЁСТОВА.

Спасибо, мой родной!
(Уходитъ и за ней Молчалинъ и многіе другіе.)

ЯВЛЕНІЕ 13.

ЧАЦКІЙ, СОФЬЯ и нѣсколько постороннихъ лицъ, которые въ продолженіе сцены расходятся.

ЧАЦКІЙ.

Ну, тучу разогналъ.....

СОФЬЯ.

Нельзя ль не продолжать?

ЧАЦКІЙ.

Чѣмъ васъ я напугалъ?
За то, что онъ смягчилъ разгнѣванную гостью,
Хотѣлъ я похвалить.

СОФЬЯ.

А кончили бы злостью!

ЧАЦКІЙ.

Сказать вамъ, что̀ я думалъ? вотъ:
Старушки всѣ народъ сердитый, —
Не худо, чтобъ при нихъ услужникъ знаменитый
Тутъ былъ, какъ громовой отводъ.
Молчалинъ! — Кто другой такъ мирно все уладитъ?
Тамъ моську во̀-время погладитъ!
Тутъ въ-пору карточку вотретъ!
Въ немъ Загорѣцкій не умретъ.
Вы давеча его мнѣ исчисляли свойства,
Но многія забыли, — да?
(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 14.

СОФЬЯ, потомъ Г. N.

СОФЬЯ, про себя.

Ахъ, этотъ человѣкъ всегда

Причиной мнѣ ужаснаго разстройства!
Унизить радъ, кольнуть: завистливъ, гордъ и золъ!

Г. N., подходитъ.

Вы въ размышленьи?

СОФЬЯ.

Объ Чацкомъ.

Г. N.

Какъ его нашли, по возвращеньи?

СОФЬЯ.

Онъ не въ своемъ умѣ.

Г. N.

Ужель съ ума сошелъ!

СОФЬЯ, помолчавши.

Не то, чтобы совсѣмъ.....

Г. N.

Однако есть примѣты?

СОФЬЯ, смотритъ на него пристально.

Мнѣ кажется.

Г. N.

Какъ можно, въ эти лѣта!

СОФЬЯ.

Какъ быть!

(Въ сторону.)

Готовъ онъ вѣрить!
А, Чацкій! Любите вы всѣхъ въ шуты рядить, —
Угодно ль на себѣ примѣрить?

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 15.

Г. N., потомъ Г. D.

Г. N.

Съ ума сошелъ!.... ей кажется?.... вотъ — на!
Не даромъ, стало быть..... съ чего бъ взяла она!
Ты слышалъ?

Г. D.

Что?

Г. N.

Объ Чацкомъ?

Г. D.

Что такое?

Г. N.

Съ ума сошелъ!

Г. D.

Пустое!

Г. N.

Не я сказалъ, другіе говорятъ.

Г. D.

А ты разславить это радъ?

Г. N.

Пойду, освѣдомлюсь: чай кто-нибудь да знаетъ.
(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 16.

Г. D. потомъ ЗАГОРѢЦКІЙ.

Г. D.

Вѣрь болтуну!
Услышитъ вздоръ и тотчасъ повторяетъ!
Ты знаешъ ли объ Чацкомъ?

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Ну?

Г. D.

Съ ума сошелъ!

ЗАГОРѢЦКІЙ.

А, знаю, помню, слышалъ.
Какъ мнѣ не знать? примѣрный случай вышелъ:
Его въ безумные упряталъ дядя плутъ;
Схватили, въ желтый домъ и на цѣпь посадили.

Г. D.

Помилуй! онъ сейчасъ здѣсь въ комнатѣ былъ, тутъ.

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Такъ съ цѣпи стало быть спустили.

Г. D.

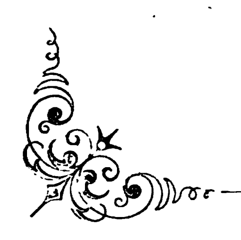
Ну, милый другъ, съ тобой не надобно газетъ.
Пойду-ка я, расправлю крылья;
У всѣхъ повыспрошу; однако, чуръ, секретъ.

ЯВЛЕНІЕ 17.

ЗАГОРѢЦКІЙ, потомъ ГРАФИНЯ ВНУЧКА.

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Который Чацкій тутъ? Извѣстная фамилья.
Съ какимъ-то Чацкимъ я когда-то былъ знакомъ.
Вы слышали объ немъ?

ГР. ВНУЧКА.

Объ комъ?

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Объ Чацкомъ; онъ сейчасъ здѣсь въ комнатѣ былъ.

ГР. ВНУЧКА.

Знаю:
Я говорила съ нимъ.

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Такъ я васъ поздравляю:
Онъ сумашедшій.....

ГР. ВНУЧКА.

Что?

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Да, онъ сошелъ съ ума!

ГР. ВНУЧКА.

Представьте! я замѣтила сама,
И хоть пари держать, — со мной въ одно вы слово.

ЯВЛЕНІЕ 18.

ТѢ же и ГРАФИНЯ БАБУШКА.

ГР. ВНУЧКА.

Ахъ, grand'maman! вотъ чудеса! вотъ ново!
Вы не слыхали здѣшнихъ бѣдъ?
Послушайте: вотъ прелести! вотъ мило!

ГР. БАБУШКА.

Мой *т*ругъ, мнѣ уши зало*ш*ило; *
Ска*ш*и по*к*ромче.....

---

* Печатано съ оригинала, подареннаго авторомъ Ө. В. Булгарину.

ГР. ВНУЧКА.

Время нѣтъ.
Il vous dira toute l'histoire!
Пойду, спрошу. (Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 19.

ЗАГОРѢЦКІЙ и ГРАФИНЯ БАБУШКА.

ГР. БАБУШКА.

Что? что? Ужъ нѣтъ ли здѣсь по*ш*ара?

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Нѣтъ! Чацкій произвелъ всю эту кутерьму.

ГР. БАБУШКА.

Какъ? Чацкаго кто свелъ въ тюрьму?

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Въ горахъ былъ раненъ въ лобъ,
Сошелъ съ ума отъ раны.

ГР. БАБУШКА.

Что? къ фармазонамъ въ клобъ
Пошелъ онъ? въ *п*усурманы?

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Ее не вразумишь! (Уходитъ.)

ГР. БАБУШКА.

Антонъ Антонычъ! Ахъ!
И онъ *п*ѣ*ш*итъ; всѣ въ страхѣ, въ попыхахъ!

ЯВЛЕНІЕ 20.

ГРАФИНЯ БАБУШКА и КНЯЗЬ ТУГОУХОВСКІЙ.

ГР. БАБУШКА.

Князь, князь! охъ, этотъ князь, — по *п*аламъ, самъ чуть *т*ышитъ!
Князь, слышали?

КНЯЗЬ.

А! хмъ?

ГР. БАБУШКА.

Онъ ничего не слышитъ;
Хоть, мо*ш*етъ, видѣли: здѣсь полицмейстеръ *п*ылъ?

КНЯЗЬ.

Э, хмъ?

ГР. БАБУШКА.

Въ тюрьму-то, князь, ктó Чацкаго схватилъ?

КНЯЗЬ.

И, хмъ?

ГР. БАБУШКА.

Тесакъ ему да ранецъ!
Въ сол*т*аты! — шутка ли: перемѣнилъ законъ?

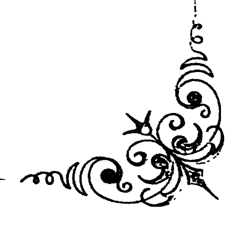
КНЯЗЬ.

У, хмъ?

ГР. БАБУШКА.

Да!.... въ *п*усурманахъ онъ!
Ахъ, окаянный волтерьянецъ!
Что? а? глухъ, мой отецъ! достаньте свой рожокъ!
Охъ, глухота большой порокъ!

ЯВЛЕНІЕ 21.

ТѢ же и ХЛЁСТОВА, СОФЬЯ, МОЛЧАЛИНЪ, ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА, ГРАФИНЯ ВНУЧКА, КНЯГИНЯ съ дочерьми, ЗАГОРѢЦКІЙ, СКАЛОЗУБЪ, потомъ ФАМУСОВЪ и многіе другіе.

ХЛЁСТОВА.

Съ ума сошелъ! прошу покорно!
Да невзначай! да какъ проворно!
Ты, Софья, слышала?

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Кто первый разгласилъ?

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Ахъ, другъ мой, всѣ.

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Ну, всѣ, такъ вѣрить поневолѣ;
А мнѣ сомнительно.

ФАМУСОВЪ, входитъ.

О комъ? о Чацкомъ, что-ли?
Чего сомнительно? я первый, я открылъ!
Давно дивлюсь я, какъ никто его не свяжетъ!
Попробуй о властяхъ — и не вѣсть что наскажетъ!
Чуть низко поклонись, согнись-ка кто кольцомъ,
Хоть предъ Монаршіимъ лицомъ —
Такъ назоветъ онъ подлецомъ!....

ХЛЁСТОВА.

Туда же изъ смѣшливыхъ:
Сказала что-то я, — онъ началъ хохотать.

МОЛЧАЛИНЪ.

Мнѣ отсовѣтовалъ въ Москвѣ служить въ архивахъ!

ГР. ВНУЧКА.

Меня модисткою изволилъ величать!

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

А мужу моему совѣтъ далъ жить въ деревнѣ!

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Безумный по всему!

ГР. ВНУЧКА.

Я видѣла изъ глазъ.

ФАМУСОВЪ.

По матери пошелъ, по Аннѣ Алексѣвнѣ:
Покойница съ ума сходила восемь разъ.

ХЛЁСТОВА.

На свѣтѣ дивныя бываютъ приключенья!
Въ его лѣта съ ума спрыгнулъ!
Чай, пилъ не по лѣтамъ?

КНЯГИНЯ.

О, вѣрно!....

ГР. ВНУЧКА.

Безъ сомнѣнья!

ХЛЁСТОВА.

Шампанское стаканами тянулъ.

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Бутылками-съ, и пребольшими.

ЗАГОРѢЦКІЙ, *съ жаромъ.*

Нѣтъ-съ, бочками сороковыми.

ФАМУСОВЪ.

Ну, вотъ! великая бѣда,
Что выпьетъ лишнее мужчина!
Ученье — вотъ чума, ученость — вотъ причина,
Что ныньче пуще, чѣмъ когда,
Безумныхъ развелось людей и дѣлъ и мнѣній.....

ХЛЁСТОВА.

И впрямъ съ ума сойдешь отъ этихъ, отъ одних

От пансіоновъ, школъ, лицеевъ..... какъ бишь ихъ?
Да отъ ланкарточныхъ взаимныхъ обученій.

КНЯГИНЯ.

Нѣтъ, въ Петербургѣ институтъ
Пе-да-го-гическій, такъ кажется, зовутъ:
Тамъ упражняются въ расколахъ и безвѣрьи,
Профессора! У нихъ учился мой родня,
И вышелъ! хоть сейчасъ въ аптеку, въ подмастерьи:
Отъ женщинъ бѣгаетъ и даже отъ меня!
Чиновъ не хочетъ знать! онъ химикъ, онъ ботаникъ!
Князь Өедоръ, мой племянникъ.

СКАЛОЗУБЪ.

Я васъ обрадую: всеобщая молва,
Что есть проектъ насчетъ лицеевъ, школъ, гимназій;
Тамъ будутъ лишь учить по нашему: разъ, два, —
А книги сохранять такъ: для большихъ оказій.

ФАМУСОВЪ.

Сергѣй Сергѣичъ! нѣтъ, ужъ коли зло пресѣчь, —
Собрать всѣ книги бы, да сжечь.

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Нѣтъ-съ, книги книгамъ рознь; а еслибъ, между нами,
Былъ цензоромъ назначенъ я,
На басни бы налегъ. Охъ, басни смерть моя!
Насмѣшки вѣчныя надъ львами, надъ орлами!
Кто что ни говори, —
Хотя животныя, а все-таки цари.

ХЛЁСТОВА.

Отцы мои: ужъ кто въ умѣ разстроенъ,
Такъ все равно, отъ книгъ ли, отъ питья ль.
А Чацкаго мнѣ жаль;
Похристіански такъ, онъ жалости достоинъ:
Былъ острый человѣкъ, имѣлъ душъ сотни три.

ФАМУСОВЪ.

Четыре.

ХЛЁСТОВА.

Три, сударь!

ФАМУСОВЪ.

Четыреста!

ХЛЁСТОВА.

Нѣтъ, триста!

ФАМУСОВЪ.

Въ моемъ календарѣ.....

ХЛЁСТОВА.

Все врутъ календари!

ФАМУСОВЪ.

Какъ разъ четыреста! Охъ, спорить голосиста!

ХЛЁСТОВА.

Нѣтъ, триста! ужъ чужихъ имѣній мнѣ не знать!

ФАМУСОВЪ.

Четыреста, прошу понять!

ХЛЁСТОВА.

Нѣтъ, триста! триста! триста!

ЯВЛЕНІЕ 22.

Тѣ же и ЧАЦКІЙ.

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Вотъ онъ!

ГР. ВНУЧКА.

Штъ!

ВСѢ.

Штъ!

(Пятятся отъ него въ противную сторону.)

ХЛЁСТОВА.

Ну, какъ съ безумныхъ глазъ
Затѣетъ драться онъ: потребуетъ къ раздѣлкѣ.

ФАМУСОВЪ.

О, Господи, помилуй грѣшныхъ насъ! (Опасливо.)
Любезнѣйшій! ты не въ своей тарелкѣ.
Съ дороги нуженъ сонъ. Дай пульсъ; ты нездоровъ.

ЧАЦКІЙ.

Да, мочи нѣтъ! мильонъ терзаній:
Груди отъ дружескихъ тисковъ,
Ногамъ отъ шарканья, ушамъ отъ восклицаній,
А пуще головѣ отъ всякихъ пустяковъ! (Подходитъ къ Софьѣ.)
Душа здѣсь у меня какимъ-то горемъ сжата,
И въ многолюдствѣ я потерянъ, самъ не свой.
Нѣтъ, не доволенъ я Москвой!

ХЛЁСТОВА.

Москва, вишь, виновата!

ФАМУСОВЪ.

Подальше отъ него! (Дѣлаетъ знакъ Софьѣ.)
Гмъ, Софья! Не глядитъ!

СОФЬЯ, Чацкому.

Скажите, что васъ такъ гнѣвитъ?

ЧАЦКІЙ.

Въ той комнатѣ незначущая встрѣча.
Французикъ изъ Бордо, надсаживая грудь,
Собралъ вокругъ себя родъ вѣча
И сказывалъ, какъ снаряжался въ путь
Въ Россію, къ варварамъ, со страхомъ и слезами;
Пріѣхалъ и нашелъ, что ласкамъ нѣтъ конца;
Ни звука русскаго, ни русскаго лица
Не встрѣтилъ; будто бы въ отечествѣ, съ друзьями;
Своя провинція; посмотришь — вечеркомъ
Онъ чувствуетъ себя здѣсь маленькимъ царькомъ.
Такой же толкъ у дамъ, такіе же наряды, —
Онъ радъ, но мы не рады.
Умолкъ. — И тутъ со всѣхъ сторонъ
Тоска, и оханье, и стонъ:
Ахъ, Франція! нѣтъ лучше въ мірѣ края!
Рѣшили двѣ княжны, сестрицы, повторяя
Урокъ, который имъ изъ дѣтства натверженъ.
Куда дѣваться отъ княженъ!
Я одаль возсылалъ желанья,
Смиренныя, однако вслухъ,
Чтобъ истребилъ Господь нечистый этотъ духъ
Пустаго, рабскаго, слѣпаго подражанья;
Чтобъ искру заронилъ онъ въ комъ-нибудь съ душой,
Кто могъ бы словомъ и примѣромъ
Насъ удержать, какъ крѣпкою возжей,
Отъ жалкой тошноты по сторонѣ чужой.
Пускай меня отъявятъ старовѣромъ,
Но хуже для меня нашъ Сѣверъ во-сто кратъ,
Съ тѣхъ поръ, какъ отдалъ все въ обмѣнъ на новый ладъ:
И нравы, и языкъ, и старину святую,
И величавую одежду — на другую,
По шутовскому образцу:
Хвостъ сзади, спереди какой-то чудный выемъ,
Разсудку вопреки, на перекоръ стихіямъ;
Движенья связаны и не краса лицу;
Смѣшные, бритые, сѣдые подбородки!
Какъ платье, волосы, такъ и умы коротки!....
Ахъ, если рождены мы все перенимать,

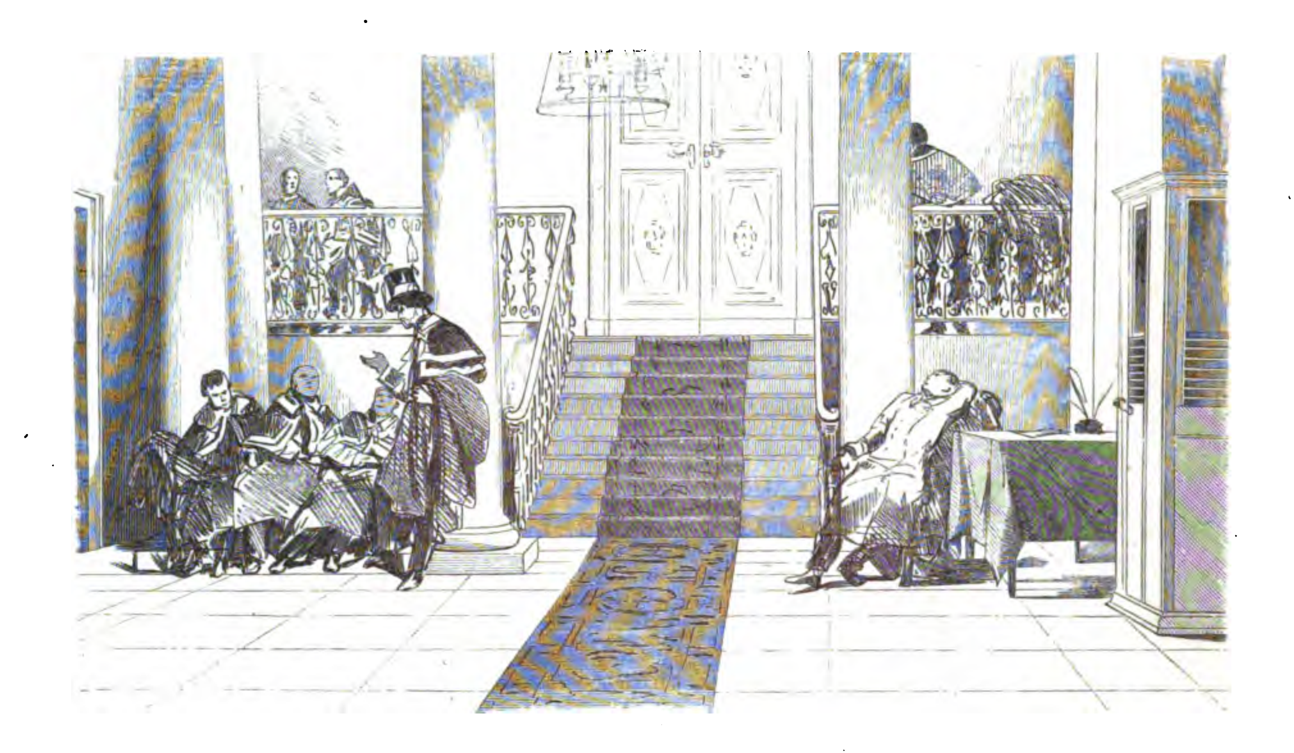
Хоть у Китайцевъ бы намъ нѣсколько занять
Премудраго у нихъ незнанья иноземцевъ!
Воскреснемъ ли когда отъ чужевластья модъ?
Чтобъ умный, добрый нашъ народъ,
Хотя по языку насъ не считалъ за нѣмцовъ!
— «Какъ Европейское поставить въ паралель,
«Съ національнымъ, — странно что-то!
«Ну какъ перевести: *мадамъ* и *мадмуазель?*
«Ужь-ли сударыня!» — забормоталъ мнѣ кто-то.....
Вообразите, тутъ у всѣхъ
На мой же счетъ поднялся смѣхъ.
«Сударыня! ха! ха! ха! ха! прекрасно!
«Сударыня! ха! ха! ха! ха! ужасно!....»
Я, разсердясь и жизнь кляня,
Готовилъ имъ отвѣтъ громовый;
Но всѣ оставили меня.
Вотъ случай вамъ со мною, — онъ не новый:
Москва и Петербургъ во всей Россіи то,
Что человѣкъ изъ города Бордо;
Лишь ротъ открылъ — имѣетъ счастье
Во всѣхъ княженъ вселять участье;
И въ Петербургѣ, и въ Москвѣ,
Кто нéдругъ выписныхъ лицъ, вычуръ, словъ кудрявыхъ,
Въ чьей по несчастью головѣ,
Пять — шесть найдется мыслей здравыхъ,
И онъ осмѣлится ихъ гласно объявлять, —
Глядь.....

(Оглядывается: всѣ въ вальсѣ кружатся съ величайшимъ усердіемъ; старики разбрелись къ карточнымъ столамъ.)

ДѢЙСТВІЕ IV.

У Фамусова въ домѣ; парадныя сѣни; большая лѣстница изъ втораго жилья, къ которой примыкаютъ многія побочныя изъ антресолей. Внизу, справа, выходъ на крыльцо и швейцарская ложа; слѣва, на томъ же планѣ, комната Молчалина.

Ночь. Слабое освѣщеніе; лакеи — иные суетятся, иные спятъ въ ожиданіи своихъ господъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ГРАФИНИ ХРЮМИНЫ бабушка и внучка; впереди ихъ лакеи.

ЛАКЕЙ.

Графини Хрюминой карета!

ГР. ВНУЧКА, пока ее укутываютъ.

Ну, балъ! ну, Фамусовъ! умѣлъ гостей созвать!
Какіе-то уроды съ того свѣта!
И не съ кѣмъ говорить, и не съ кѣмъ танцовать.

ГР. БАБУШКА.

Поѣтемъ, матушка! мнѣ право не подъ силу;
Когда-нибуть я съ пала та въ могилу. (Обѣ уѣзжають.)

ЯВЛЕНІЕ 2.

ГОРИЧЕВЫ; одинъ лакей около нихъ хлопочетъ, другой у подъѣзда кричитъ.

Карета Горича!

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Мой ангелъ, жизнь моя!
Безцѣнный, душечька! что смотришь такъ уныло?
(Цѣлуетъ мужа въ лобъ.)
Признайся, весело у Фамусовыхъ было?

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Наташа; матушка, дремлю на балахъ я;
До нихъ смертельный неохотникъ,
А не противлюсь: твой работникъ!
Дежурю за полночь; подъ часъ,
Тебѣ въ угодность, какъ ни грустно,
Пускаюсь по командѣ въ плясъ!....

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Ты притворяешься и очень неискусно;
Охота смертная прослыть за старика. (Уходитъ съ лакеемъ.)

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, хладнокровно.

Балъ вещь хорошая, неволя-то горька!
И кто жениться насъ неволитъ?
Вѣдь сказано жъ иному на роду.....

ЛАКЕЙ, съ крыльца.

Въ каретѣ барыня-съ и гнѣваться изволитъ.

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, со вздохомъ.

Иду, иду. (Уѣзжаетъ.)

ЯВЛЕНІЕ 3.

ЧАЦКІЙ и, впереди его, ЛАКЕЙ.

ЧАЦКІЙ.

Кричи, чтобы скорѣе подавали! (**Лакей уходитъ.**)
Ну, вотъ и день прошелъ, и съ нимъ
Всѣ призраки, весь чадъ и дымъ
Надеждъ, которыя мнѣ душу наполняли!
Чего я ждалъ? чтó думалъ здѣсь найти?
Гдѣ прелесть эта встрѣчь? участье въ комъ живое?
Крикъ, радость, обнялись. Пустое!....
Въ повозкѣ такъ-то, на пути,
Необозримою равниной, сидя праздно,
Все что-то видно впереди;
Свѣтло, синё, разнообразно.....
И ѣдешь часъ, и два, день цѣлый. Вотъ рѣзво
Домчались къ отдыху: — ночлегъ. Куда ни взглянешь,
Все та же гладь и степь; и пусто, и мертво.....
Досадно, мочи нѣтъ, чѣмъ больше думать станешь!
(**Лакей возвращается.**)
Готово?

ЛАКЕЙ.

Кучера-съ нигдѣ, вишь, не найдутъ.

ЧАЦКІЙ.

Пошелъ, ищи: не ночевать же тутъ! (**Лакей уходитъ.**)

ЯВЛЕНІЕ 4.

ЧАЦКІЙ и РЕПЕТИЛОВЪ, вбѣгаетъ съ крыльца; при самомъ входѣ падаетъ со всѣхъ ногъ, и поспѣшно оправляется.

РЕПЕТИЛОВЪ.

Тьфу, оплошалъ! Ахъ, мой Создатель!
Дай протереть глаза..... Откудова, пріятель?

Сердечный другъ! любезный другъ! mon cher!
Вотъ фарсы мнѣ какъ часто были пѣты,
Что пустомеля я, что глупъ, что суевѣръ,
Что у меня на все предчувствія, примѣты!
Сейчасъ...... растолковать прошу:
Какъ будто зналъ, сюда спѣшу
Хвать, объ порогъ задѣлъ ногою,
И растянулся во весь ростъ!
Пожалуй, смѣйся надо мною,
Что Репетиловъ вретъ, что Репетиловъ простъ, —
А у меня къ тебѣ влеченье, родъ недуга,
Любовь какая-то и страсть:
Готовъ я душу прозакласть,
Что въ мірѣ не найдешь себѣ такого друга,
Такого вѣрнаго, ей-ей!....
Пускай лишусь жены, дѣтей,
Оставленъ буду цѣлымъ свѣтомъ,
Пускай умру на мѣстѣ этомъ,
Да разразитъ меня Господь.....

ЧАЦКІЙ.

Да полно вздоръ молоть!

РЕПЕТИЛОВЪ.

Не любишь ты меня! естественное дѣло:
Съ другими — я и такъ, и сякъ;
Съ тобою — говорю не смѣло,
Я жалокъ, я смѣшонъ, я неучъ, я дуракъ!....

ЧАЦКІЙ.

Вотъ странное уничиженье!

РЕПЕТИЛОВЪ.

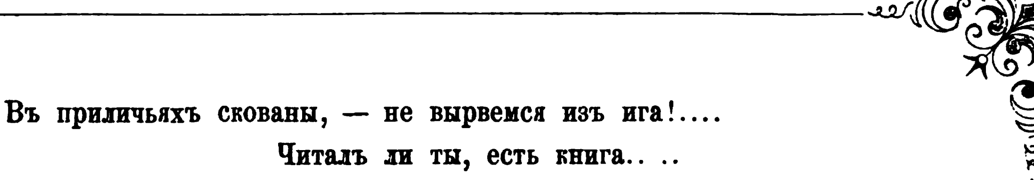
Ругай меня: я самъ кляну свое рожденье,
Когда подумаю, какъ время убивалъ!....
Скажи, который часъ?

ЧАЦКІЙ.

Часъ ѣхать спать ложиться;
Коли явился ты на балъ,
Такъ можешь воротиться.

РЕПЕТИЛОВЪ.

Что, балъ, братецъ, гдѣ мы всю ночь, до бѣла дня

Въ приличьяхъ скованы, — не вырвемся изъ ига!....
Читалъ ли ты, есть книга.. ..

ЧАЦКІЙ.

А ты читалъ? задача для меня!
Ты Репетиловъ ли?

РЕПЕТИЛОВЪ.

Зови меня вандаломъ —
Я это имя заслужилъ:
Людьми пустыми дорожилъ!
Самъ бредилъ цѣлый вѣкъ обѣдомъ или баломъ!
Объ дѣтяхъ забывалъ! обманывалъ жену!
Игралъ, проигрывалъ, въ опеку взятъ указомъ!
Танцовщицу держалъ, — да не одну:
Трехъ разомъ!
Пилъ мертвую! не спалъ ночей по девяти!
Все отвергалъ: законы, совѣсть, вѣру!....

ЧАЦКІЙ.

Послушай: ври, да знай же мѣру, —
Есть отъ чего въ отчаянье придти!

РЕПЕТИЛОВЪ.

Поздравь меня, теперь съ людьми я знаюсь
Съ умнѣйшими! Всю ночь не рыщу напролетъ.....

ЧАЦКІЙ.

Вотъ нынче напримѣръ?

РЕПЕТИЛОВЪ.

Что̀ ночь одна — не въ счетъ!
За то спроси: гдѣ былъ?

ЧАЦКІЙ.

И самъ я догадаюсь:
Чай, въ клубѣ?

РЕПЕТИЛОВЪ.

Въ Англійскомъ. Чтобъ исповѣдь начать!
Изъ шумнаго я засѣданья.
Пожалуйста, молчи, — я слово далъ молчать:

У насъ есть общество и тайныя собранья,
По четвергамъ. Секретнѣйшій союзъ!

ЧАЦКІЙ.

Ахъ, я братецъ, боюсь!
Какъ? въ клубѣ?

РЕПЕТИЛОВЪ.

Именно.

ЧАЦКІЙ.

Вотъ мѣры чрезвычайны,
Чтобъ взашеи прогнать и васъ, и ваши тайны.

РЕПЕТИЛОВЪ.

Напрасно страхъ тебя беретъ:
Вслухъ громко говоримъ, никто не разберетъ.
Я самъ, — какъ схватятся о камерахъ, присяжныхъ,
О Байронѣ..... ну, о матерьяхъ важныхъ, —
Частенько слушаю, не разжимая губъ.
Мнѣ не подъ силу, братъ, и чувствую, что глупъ!....
Ахъ, Alexandre, у насъ тебя не доставало!
Послушай, миленькій, потѣшь меня хоть мало:
Поѣдемъ-ка сейчасъ, мы благо на ходу;
Съ какими я тебя сведу
Людьми!.... Ужъ на меня нисколько не похожи!
Что за-люди, mon cher! сокъ умной молодежи!

ЧАЦКІЙ.

Богъ съ ними и съ тобой! Куда я поскачу?
Зачѣмъ? въ глухую ночь? Домой! — я спать хочу!

РЕПЕТИЛОВЪ.

Э, брось! кто ныньче спитъ? Ну, полно, безъ прелюдій!
Рѣшись, а мы..... у насъ рѣшительные люди,
Горячихъ дюжина головъ:
Кричимъ — подумаешь, что сотни голосовъ.

ЧАЦКІЙ.

Да изъ чего, скажи, бѣснуетесь вы столько?

РЕПЕТИЛОВЪ.

Шумимъ, братецъ, шумимъ.....

ЧАЦКІЙ.

Шумите вы — и только?

РЕПЕТИЛОВЪ.

Не мѣсто объяснять теперь и недосугъ, —
Но государственное дѣло:
Оно, вотъ видишь, не созрѣло —
Нельзя же вдругъ.....
Что за-люди, mon cher! безъ дальнихъ я исторій
Скажу тебѣ: вопервыхъ, князь Григорій,
Чудакъ единственный! насъ со смѣху моритъ!
Вѣкъ съ англичанами, вся англійская складка,
И такъ же онъ сквозь зубы говоритъ,
И такъ же коротко обстриженъ для порядка.
Ты не знакомъ? О, познакомься съ нимъ!
Другой Воркуловъ Евдокимъ.
Ты не слыхалъ, какъ онъ поетъ? О, диво!
Послушай, милый! особливо
Есть у него любимое одно:
«А нонъ лашьяръ ми но-но-но!»
Еще у насъ два брата:
Левонъ и Боренька — чудесные ребята!
Объ нихъ не знаешь, что сказать!
Но если генія прикажете назвать:
Удушьевъ, Ипполитъ Маркелычъ!
Ты сочиненія его
Читалъ ли что-нибудь? хоть мелочь?
Прочти, братецъ! Да онъ не пишетъ ничего.....
Вотъ эдакихъ людей бы сѣчь-то,
И приговаривать: писать, писать, писать!
Въ журналахъ можешь ты однако отъискать
Его отрывокъ: *Взглядъ и Нѣчто.*
Объ чемъ бишь *Нѣчто?* — обо всемъ;
Все знаетъ! Мы его на черный день пасемъ.
Но голова у насъ, какой въ Россіи нѣту... .
Не надо называть, узнаешь по портрету:
Ночной разбойникъ, дуэлистъ,
Въ Камчатку сосланъ былъ, вернулся алеутомъ
И крѣпко на руку нечистъ:
Да умный человѣкъ не можетъ быть не плутомъ!....
Когда жъ объ честности высокой говоритъ,
Какимъ-то демономъ внушаемъ:

Глаза въ крови, лицо горитъ,
Самъ плачетъ, и мы всѣ рыдаемъ!
Вотъ люди! есть ли имъ подобные? наврядъ;
Ну, между ними я, конечно, заурядъ —
Немножко поотсталъ, лѣнивъ, — подумать ужасъ!
Однако жъ — я, когда, умишкомъ понатужась,
Засяду — часу не сижу,
И какъ-то невзначай вдругъ каламбуръ рожу.
Другіе у меня мысль эту же подцѣпятъ,
И въ шестеромъ, глядь, водевильчикъ слѣпятъ;
Другіе шестеро на музыку кладутъ;
Другіе хлопаютъ, когда его даютъ.....
Братъ, смѣйся, а что любо, любо!
Способностями Богъ меня не наградилъ;
Далъ сердце доброе, вотъ чѣмъ я людямъ милъ;
Совру — простятъ.....

ЛАКЕЙ, у подъѣзда.

Карета Скалозуба!

РЕПЕТИЛОВЪ.

Чья?

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тѣ же и СКАЛОЗУБЪ, спускается съ лѣстницы.

РЕПЕТИЛОВЪ, къ нему навстрѣчу.

А, Скалозубъ! душа моя!
Постой, куда же? сдѣлай дружбу!....
(Душитъ его въ объятіяхъ.)

ЧАЦКІЙ.

Куда дѣваться мнѣ отъ нихъ? (Входитъ въ швейцарскую.)

РЕПЕТИЛОВЪ, Скалозубу.

Слухъ объ тебѣ давно затихъ:

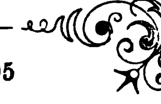
Сказали, что ты въ полкъ отправился, на службу.
Знакомы вы? (Ищетъ глазами Чацкаго.) Упрямецъ, ускакалъ!
Нѣтъ нужды..... Я тебя нечаянно сыскалъ,
И просимъ-ка со мной сейчасъ, безъ отговорокъ!
У князь Григорія теперь народу тьма:
Увидишь человѣкъ тамъ сорокъ.
Фу, сколько, братецъ, тамъ ума!
Всю ночь толкуютъ, не наскучатъ... .
Вопервыхъ — напоятъ шампанскимъ на-убой,
А вовторыхъ — такимъ вещамъ научатъ,
Какихъ, конечно, намъ не выдумать съ тобой.

СКАЛОЗУБЪ.

Избавь. Ученостью меня не обморочишь;
Скликай другихъ; а если хочешь,
Я князь Григорію и вамъ
Фельдфебеля въ Вольтеры дамъ:
Онъ въ три шеренги васъ построитъ,
А пикнете — такъ мигомъ успокоитъ.

РЕПЕТИЛОВЪ.

Все служба на умѣ; mon cher! гляди сюда:
И я въ чины бы лѣзъ, да неудачи встрѣтилъ,
Какъ, можетъ быть, никто и никогда.
По статской я служилъ; — тогда
Баронъ фонъ-Клокъ въ министры мѣтилъ;
А я
Къ нему въ зятья
Шелъ напрямикъ, безъ дальней думы.
Съ его женой и съ нимъ пускался въ реверси;
Ему и ей какія суммы
Спустилъ, что Боже упаси;
Онъ на Фонтанкѣ жилъ, я возлѣ домъ построилъ,
Съ колоннами, огромный, — сколько стоилъ!
Женился наконецъ на дочери его:
Приданаго взялъ — шишъ, по службѣ — ничего!
Тесть нѣмецъ, а что проку?
Боялся, видишь, онъ упреку
За слабость будто бы къ роднѣ!
Боялся, прахъ его возьми, да легче ль мнѣ?
Секретари его всѣ хамы, всѣ продажны,
Людишки, пишущая тварь,
Всѣ вышли въ знать, всѣ нынче важны

Гляди-ка въ адресъ-календарь
Тьфу! служба и чины, кресты — душѣ мытарства.
Лохмотьевъ Алексѣй чудесно говоритъ,
Что радикальныя потребны тутъ лекарства:
Желудокъ дольше не варитъ.

(Останавливается, увидя, что Загорѣцкій заступилъ мѣсто Скалозуба, который покудова уѣхалъ.)

ЯВЛЕНІЕ 6.

РЕПЕТИЛОВЪ и ЗАГОРѢЦКІЙ.

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Извольте продолжать; вамъ искренно признаюсь:
Такой-же я, какъ вы, ужасный либералъ!
И оттого, что прямъ и смѣло объясняюсь,
Куда какъ много потерялъ!....

РЕПЕТИЛОВЪ, съ досадою.

Всѣ врознь, не говоря ни слова;
Чуть изъ виду одинъ, — гляди, ужъ нѣтъ другаго:
Былъ Чацкій — вдругъ исчезъ; потомъ и Скалозубъ.....

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Какъ думаете вы объ Чацкомъ?

РЕПЕТИЛОВЪ.

Онъ не глупъ.
Сейчасъ столкнулись мы; тутъ всякія турусы,
И дѣльный разговоръ зашелъ про водевиль.
Да, водевиль есть вещь, а прочее все гиль!
Мы съ нимъ..... у насъ..... одни и тѣ же вкусы.

ЗАГОРѢЦКІЙ.

А вы замѣтили, что онъ
Въ умѣ серьёзно поврежденъ?

РЕПЕТИЛОВЪ.

Какая чепуха!

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Объ немъ всѣ этой вѣры.

РЕПЕТИЛОВЪ.

Вранье!

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Спросите всѣхъ!

РЕПЕТИЛОВЪ.

Химеры!

ЗАГОРѢЦКІЙ.

А, кстати, вотъ князь Петръ Ильичъ,
Княгиня и съ княжнами!

РЕПЕТИЛОВЪ.

Дичь!

ЯВЛЕНІЕ 7.

РЕПЕТИЛОВЪ, ЗАГОРѢЦКІЙ, КНЯЗЬ и КНЯГИНЯ съ шестью дочерьми; немного погодя ХЛЁСТОВА спускается съ лѣстницы; МОЛЧАЛИНЪ ведетъ ее подъ руку. Лакеи въ суетахъ.

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Княжны, пожалуйте, скажите ваше мнѣнье:
Безумный Чацкій или нѣтъ?

1-я КНЯЖНА.

Какое жъ въ этомъ есть сомнѣнье?

2-я княжна.

Про это знаетъ цѣлый свѣтъ!

3-я княжна.

Дрянскіе, Хворовы, Ворлянскіе, Скачковы!....

4-я княжна.

Ахъ! вѣсти старыя, кому же онѣ новы?

5-я княжна.

Кто сомнѣвается?

Загорѣцкій.

Да вотъ не вѣритъ.....

6-я княжна.

Вы

Всѣ вмѣстѣ.

Мсьё Репетиловъ! Вы! Мсье Репетиловъ, что̀ вы!
Да какъ вы! — Можно ль противъ всѣхъ!
Да почему вы? — Стыдъ и смѣхъ!

Репетиловъ, затыкаетъ себѣ уши.

Простите: я не зналъ, что это слишкомъ гласно.

Княгиня.

Еще не гласно бы! съ нимъ говорить опасно;
Давно бы запереть пора;
Послушать, такъ его мизинецъ
Умнѣе всѣхъ, и даже князь-Петра!
Я думаю, онъ просто якобинецъ
Вашъ Чацкій! Ѣдемте. Князь, ты везти бы могъ
Катишь или Зизи; мы сядемъ въ шестимѣстной.

Хлёстова, съ лѣстницы.

Княгиня, карточный должокъ.

КНЯГИНЯ.

За мною, матушка.

ВСѢ, друг другу.

Прощайте!
(Княжеская фамилія уѣзжаетъ, и Загорѣцкій тоже.)

ЯВЛЕНІЕ 8.

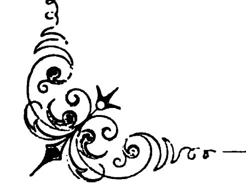
РЕПЕТИЛОВЪ, ХЛЁСТОВА и МОЛЧАЛИНЪ.

РЕПЕТИЛОВЪ.

Царь небесный!
Анфиса Ниловна! Ахъ, Чацкій! бѣдный!.... вотъ!
Что нашъ высокій умъ! и тысячи заботъ!
Скажите, изъ чего на свѣтѣ мы хлопочемъ?

ХЛЁСТОВА.

Такъ Богъ ему судилъ; а впрочемъ.....
Полечатъ, вылечатъ авось;
А ты, мой батюшка, неизлечимъ хоть брось.
Изволилъ во время явиться!....
Молчалинъ, вонъ чуланчикъ твой,
Не нужны проводы: поди, Господь съ тобой.
(Молчалинъ уходитъ къ себѣ въ комнату.)
Прощайте, батюшка; пора перебѣситься. (Уѣзжаетъ.)

ЯВЛЕНІЕ 9.

РЕПЕТИЛОВЪ, со своимъ лакеемъ.

РЕПЕТИЛОВЪ.

Куда теперь направить путь?
А дѣло ужъ идетъ къ разсвѣту.
Поди, сажай меня въ карету,
Вези куда-нибудь!
(Уѣзжаетъ. Послѣдняя лампа гаснетъ.)

ЯВЛЕНІЕ 10.

ЧАЦКІЙ, выходитъ изъ швейцарской.

Что это? слышалъ ли моими я ушами!
Не смѣхъ, а явно злость. Какими чудесами,
Черезъ какое колдовство
Нелѣпость объ мнѣ всѣ въ голосъ повторяютъ?
И для иныхъ — какъ словно торжество,
Другіе — будто сострадаютъ.....
О, если бъ кто въ людей проникъ!
Чтȯ хуже въ нихъ: душа, или языкъ?
Чье это сочиненье?
Повѣрили глупцы, другимъ передаютъ;
Старухи въ мигъ тревогу бьютъ —
И вотъ общественное мнѣнье!
И вотъ та родина!.... Нѣтъ, въ нынѣшній пріѣздъ
Я вижу, что она мнѣ скоро надоѣстъ.
А Софья знаетъ ли? — конечно разсказали.
Она, не то чтобы мнѣ именно во вредъ,
Потѣшилась, и правда или нѣтъ,
Ей все равно: другой ли, я ли;
Никѣмъ, по совѣсти, она не дорожитъ.
Но этотъ обморокъ, безпамятство откуда?
Нервъ избалованность, причуда:
Возбудитъ малость ихъ, и малость утишитъ.
Я признакомъ почелъ живыхъ страстей!.... Ни крошки!
Она конечно бы лишилась также силъ,
Когда бы кто-нибудь ступилъ
На хвостъ собачки или кошки.

СОФЬЯ, надъ лѣстницей во 2-мъ этажѣ, со свѣчкою.

Молчалинъ, вы? (Поспѣшно опять дверь припираетъ)

ЧАЦКІЙ.

Она! она сама!
Ахъ, голова горитъ, вся кровь моя въ волненьи!
Явилась! нѣтъ ея! неужели въ видѣньи?
Не впрямъ ли я сошелъ съ ума?
Къ необычайности я точно приготовленъ;
Но не видѣнье тутъ — свиданья часъ условленъ.

Къ чему обманывать себя мнѣ самого?
Звала Молчалина, — вотъ комната его.

ЛАКЕЙ его, съ крыльца.

Каре.....

ЧАЦКІЙ.

Тсъ!.... (Выталкиваетъ его вонъ.)
Буду здѣсь, и не смыкая глазу,
Хоть до утра. Ужъ коли горе пить,
Такъ лучше сразу,
Чѣмъ медлить; — а бѣды медленьемъ не избыть!
Дверь отворяется..... (Прячется за колонну.)

ЯВЛЕНІЕ 11.

ЧАЦКІЙ спрятанъ; **ЛИЗА** со свѣчкой.

ЛИЗА.

Ахъ, мочи-нѣтъ! робѣю:
Въ пустыя сѣни! Въ ночь!.... Боишься домовыхъ,
Боишься и людей живыхъ.
Мучительница, — барышня, Богъ съ нею!
И Чацкій какъ бѣльмо въ глазу:
Вишь, показался ей онъ гдѣ-то здѣсь внизу..... (Осматривается).
Да, какъ же! по сѣнямъ бродить ему охота!
Онъ, чай, давно ужъ за ворота,
Любовь на завтра поберегъ,
Домой — и спать залегъ.
Однако велѣно къ сердечному толкнуться. (Стучится къ Молчалину.)
Послушайте-съ! извольте-ка проснуться:
Васъ кличетъ барышня!.... васъ барышня зоветъ!....
Да поскорѣй, чтобъ не застали.....

ЯВЛЕНІЕ 12.

ЧАЦКІЙ, за колонною; ЛИЗА; МОЛЧАЛИНЪ потягивается и зѣваетъ; СОФЬЯ крадется съ верху.

ЛИЗА.

Вы, сударь, камень, — сударь, ледъ!

МОЛЧАЛИНЪ.

Ахъ, Лизенька, ты отъ себя ли?

ЛИЗА.

Отъ барышни-съ.

МОЛЧАЛИНЪ.

Кто бъ отгадалъ
Что въ этихъ щечкахъ, въ этихъ жилкахъ
Любви еще румянецъ не игралъ!
Охота быть тебѣ лишь только на посылкахъ!

ЛИЗА.

А вамъ, искателямъ невѣстъ,
Не нѣжиться и не зѣвать бы:
Пригожъ и милъ, кто не доѣстъ
И не доспитъ до свадьбы.

МОЛЧАЛИНЪ.

Какая свадьба? съ кѣмъ?

ЛИЗА.

А съ барышней?

МОЛЧАЛИНЪ.

Поди!
Надежды много впереди:
Безъ свадьбы время проволочимъ.

ЛИЗА.

Что вы, сударь! да мы кого жъ
Себѣ въ мужья другаго прочимъ?

МОЛЧАЛИНЪ.

Не знаю. А меня такъ разбираетъ дрожь,

И при одной я мысли трушу,
Что Павелъ Аѳанасьичъ разъ
Когда-нибудь поймаетъ насъ.
Разгонитъ, проклянетъ!.... Да что?.... открыть ли душу,
Я въ Софьѣ Павловнѣ не вижу ничего
Завиднаго. Дай Богъ ей вѣкъ прожить богато!
Любила Чацкаго когда-то —
Меня разлюбитъ, какъ его.
Мой ангельчикъ! желалъ бы вполовину
Къ ней то же чувствовать, что чувствую къ тебѣ.....
Да нѣтъ, какъ ни твержу себѣ,
Готовлюсь нѣжнымъ быть, а свижусь..... и простыну!

СОФЬЯ, въ сторону.

Какія низости!

ЧАЦКІЙ, за колонной.

Подлецъ!

ЛИЗА.

И вамъ не совѣстно?

МОЛЧАЛИНЪ.

Мнѣ завѣщалъ отецъ:
Вопервыхъ, угождать всѣмъ людямъ безъ изъятья;
Хозяину, гдѣ доведется жить;
Начальнику, съ кѣмъ буду я служить;
Слугѣ его, который чиститъ платье;
Швейцару, дворнику — для избѣжанья зла;
Собакѣ дворника — чтобъ ласкова была.

ЛИЗА.

Сказать, сударь, у васъ огромная опека!

МОЛЧАЛИНЪ.

И вотъ любовника я принимаю видъ
Въ угодность дочери такого человѣка.....

ЛИЗА.

Который кормитъ и поитъ,
А иногда и чиномъ подаритъ.....
Пойдемте же, довольно толковали!

МОЛЧАЛИНЪ.

Пойдемъ любовь дѣлить плачевной нашей крали.
Дай, обниму тебя отъ сердца полноты!

(Лиза не дается.)

Зачѣмъ она не ты?

(Хочетъ идти; Софья не пускаетъ его.)

СОФЬЯ, почти шопотомъ;
вся сцена въ полголоса.

Нейдите далѣе..... Наслушалась я много!
Ужасный человѣкъ! Себя я, стѣнъ стыжусь!

МОЛЧАЛИНЪ.

Какъ! Софья Павловна.....

СОФЬЯ.

Ни слова, ради Бога!
Молчите! я на все рѣшусь!

МОЛЧАЛИНЪ, бросается на колѣни; Софья отталкиваетъ его.

Ахъ, вспомните! не гнѣвайтесь! взгляните!....

СОФЬЯ.

Не помню ничего, не докучайте мнѣ.
Воспоминанія!.... какъ острый ножъ онѣ!....

МОЛЧАЛИНЪ, ползаетъ у нея въ ногахъ.

Помилуйте!....

СОФЬЯ.

Не подличайте, встаньте!
Отвѣта не хочу, я знаю вашъ отвѣтъ:
Солжете.....

МОЛЧАЛИНЪ.

Сдѣлайте мнѣ милость.....

СОФЬЯ.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!....

МОЛЧАЛИНЪ.

Шутилъ, и не сказалъ я ничего, окромѣ.....

СОФЬЯ.

Отстаньте, говорю, сейчасъ,
Я крикомъ разбужу всѣхъ въ домѣ,
И погублю себя и васъ! (Молчалинъ встаетъ.)
Я съ этихъ поръ васъ будто не знавала!....
Упрековъ, жалобъ, слезъ моихъ
Не смѣйте ожидать: не стоите вы ихъ!
Но чтобы въ домѣ здѣсь заря васъ не застала,
Чтобъ никогда объ васъ я больше не слыхала!....

МОЛЧАЛИНЪ.

Какъ вы прикажете.

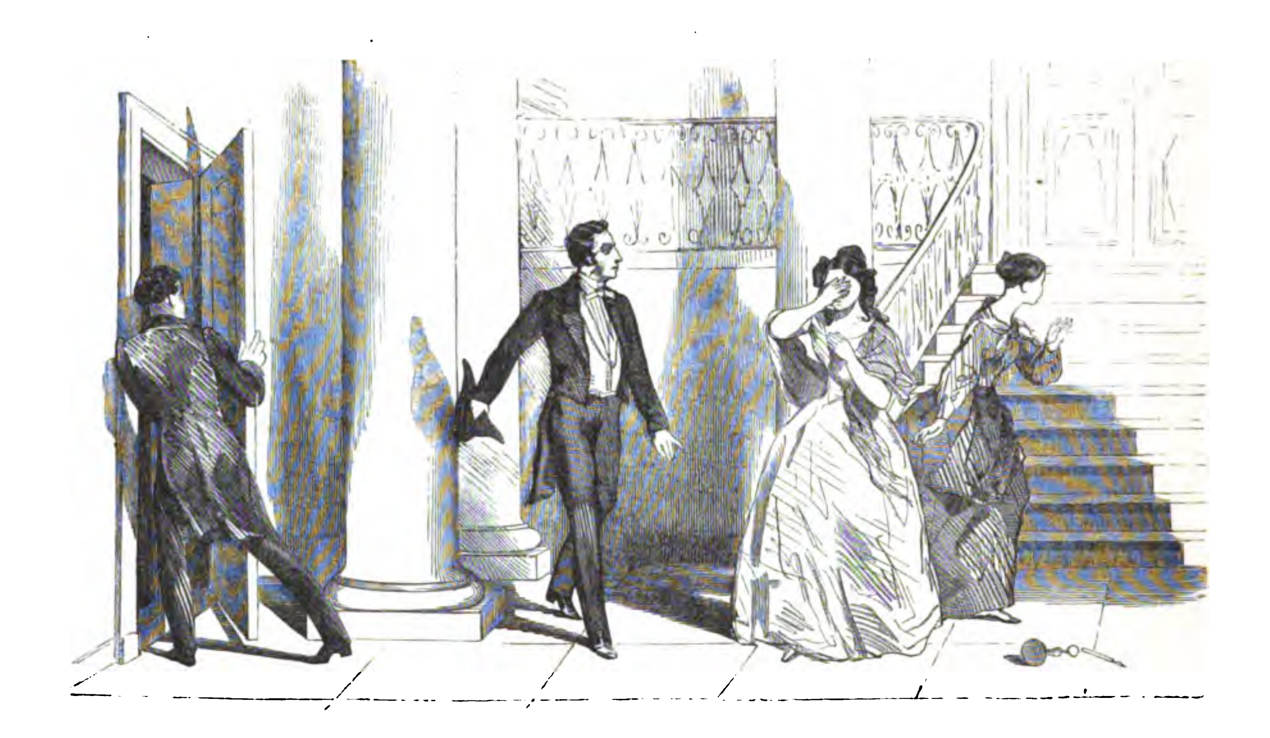

СОФЬЯ.

Иначе разскажу
Всю правду батюшкѣ съ досады.....
Вы знаете, что я собой не дорожу!
Подите. — Стойте!.... Будьте рады,
Что при свиданіяхъ со мной въ ночной тиши,
Держались болѣе вы робости во нравѣ,
Чѣмъ даже днемъ, и при людяхъ, и въявѣ.
Въ васъ меньше дерзости, чѣмъ кривизны души.
Сама довольна тѣмъ, что ночью все узнала:
Нѣтъ укоряющихъ свидѣтелей въ глазахъ,
Какъ давича, когда я въ обморокъ упала, —
Здѣсь Чацкій былъ.....

ЧАЦКІЙ, бросается между ними.

Онъ здѣсь, притворщица!

ЛИЗА И СОФЬЯ.

Ахъ! Ахъ!

(Лиза роняетъ свѣчу съ испуга. Молчалинъ скрывается къ себѣ въ комнату.)

ЯВЛЕНІЕ 13.

Тѣ же, кромѣ МОЛЧАЛИНА.

ЧАЦКІЙ.

Скорѣе въ обморокъ! теперь оно въ порядкѣ:
Важнѣе давишней причина есть тому.
Вотъ наконецъ рѣшеніе загадки!
Вотъ я пожертвованъ кому!
Не знаю, какъ въ себѣ я бѣшенство умѣрилъ:
Глядѣлъ — и видѣлъ, и не вѣрилъ!
А милый, — для кого забытъ,
И прежній другъ, и женскій страхъ и стыдъ, —
За двери прячется, боится быть въ отвѣтѣ!
Ахъ, какъ игру судьбы постичь?
Людей съ душой — гонительница, бичъ!
Молчалины — блаженствуютъ на свѣтѣ!

СОФЬЯ, въ слезахъ.

Не продолжайте! я виню себя кругомъ;
Но кто бы думать могъ, чтобъ былъ онъ такъ коваренъ?

ЛИЗА.

Стукъ! шумъ! Ахъ, Боже мой, сюда бѣжитъ весь домъ,
Вашъ батюшка! — вотъ будетъ благодаренъ!

ЯВЛЕНІЕ 14.

Тѣ же, ФАМУСОВЪ и толпа слугъ со свѣчами.

ФАМУСОВЪ.

Сюда! за мной! скорѣй, скорѣй!
Свѣчей побольше, фонарей!
Гдѣ домовые? Ба! знакомыя все лица!

Дочь! Софья Павловна! срамница!
Безстыдница! гдѣ? съ кѣмъ? Ни дать, ни взять, она
Какъ мать ея, покойница жена!
Бывало я съ дрожайшей половиной
Чуть врознь: — ужъ гдѣ-нибудь съ мужчиной!
Побойся Бога! какъ? чѣмъ онъ тебя прельстилъ?
Сама его безумнымъ называла!
Нѣтъ! глупость на меня и слѣпота напала:
Все это заговоръ, и въ заговорѣ былъ
Онъ самъ, и гости всѣ! Зачто я такъ наказанъ?

ЧАЦКІЙ, Софьѣ.

Такъ этимъ вымысломъ я вамъ еще обязанъ?

ФАМУСОВЪ.

Братъ, не финти, не дамся я въ обманъ!
Хоть подеритесь, не повѣрю.
Ты, Филька, ты прямой чурбанъ!
Въ швейцары произвелъ лѣнивую тетерю,
Не знаетъ ни про что, не чуетъ ничего!....
Гдѣ былъ? куда ты вышелъ?
Сѣней не заперъ для чего?
И какъ не досмотрѣлъ? и какъ ты не дослышалъ?
Въ работу васъ! на поселенье васъ;
За грошъ продать меня готовы!
Ты, быстроглазая, все отъ твоихъ проказъ!
Вотъ онъ, Кузнецкій мостъ, наряды да обновы;
Тамъ выучилась ты любовниковъ сводить!
Постой же, я тебя исправлю:
Изволь-ка въ избу; маршъ, за птицами ходить!
Да и тебя, мой другъ, я, дочка, не оставлю.....
Еще дни два терпѣнія возьми,
Не быть тебѣ въ Москвѣ, не жить тебѣ съ людьми;
Подалѣе отъ этихъ хватовъ:
Въ деревню, къ теткѣ, въ глушь, въ Саратовъ!
Тамъ будешь горе горевать,
За пяльцами сидѣть, за святцами зѣвать!
А васъ, сударь, прошу я толкомъ,
Туда не жаловать ни прямо, ни просёлкомъ;
И ваша такова послѣдняя черта,
Что, чай, ко всякому дверь будетъ заперта!
Я постараюся, въ набатъ я пріударю,

По городу всему надѣлаю хлопотъ,
И оглашу на весь народъ;
Въ сенатъ подамъ, министрамъ, Государю!

ЧАЦКІЙ, после нѣкотораго молчанія.

Не образумлюсь..... виноватъ!
И слушаю — не понимаю,
Какъ будто все-еще мнѣ объяснить хотятъ.
Растерянъ мыслями..... чего-то ожидаю.....
(Съ жаромъ.)
Слѣпецъ! Я въ комъ искалъ награды всѣхъ трудовъ!
Спѣшилъ!.... летѣлъ, дрожалъ! Вотъ счастье, думалъ, близко!
Предъ кѣмъ я давича такъ страстно и такъ низко
Былъ расточитель нѣжныхъ словъ!
А вы! о Боже мой, кого себѣ избрали!
Когда подумаю, кого вы предпочли!
Зачѣмъ меня надеждой завлекли?
Зачѣмъ мнѣ прямо не сказали,
Что все прошедшее вы обратили въ смѣхъ;
Что память даже вамъ постыла
Тѣхъ чувствъ въ обоихъ насъ, движеній сердца тѣхъ,
Которыя во мнѣ ни даль не охладила,
Ни развлеченія, ни перемѣна мѣстъ;
Дышалъ я ими, жилъ, былъ занятъ безпрерывно!
Сказали бы, что вамъ внезапный мой пріѣздъ,
Мой видъ, мои слова, поступки — все противно.
Я съ вами тотчасъ бы сношенія пресѣкъ,
И, передъ тѣмъ, какъ навсегда разстаться,
Не сталъ бы очень добиваться,
Кто этотъ вамъ любезный человѣкъ?.... (Насмѣшливо.)
Вы помиритесь съ нимъ по размышленьи зрѣломъ.
Себя крушить — и для чего!
Подумайте: всегда вы можете его
Беречь и пеленать и посылать за дѣломъ;
Мужъ-мальчикъ, мужъ-слуга, изъ жениныхъ пажей,
Высокій идеалъ московскихъ всѣхъ мужей —
Довольно!.... Съ вами я горжусь моимъ разрывомъ.....
А вы, сударь отецъ, — вы, страстные къ чинамъ,
Желаю вамъ дремать въ невѣдѣньи счастливомъ!
Я сватаньемъ моимъ не угрожаю вамъ;
Другой найдется, благонравный,
Низкопоклонникъ и дѣлецъ;
Достоинствами, наконецъ,

Онъ будущему тестю равный.
Такъ! отрезвился я сполна;
Мечтанья съ глазъ долой, и спала пелена!
Теперь не худо бъ было, сряду,
На дочь и на отца,
И на любовника-глупца,
И на весь міръ излить всю желчь и всю досаду.
Съ кѣмъ былъ? Куда меня закинула судьба?
Всѣ гонятъ! всѣ клянутъ! мучителей толпа!
Въ любви предателей, въ враждѣ неутомимыхъ,
Разскащиковъ неукротимыхъ,
Нескладныхъ умниковъ, лукавыхъ простяковъ,
Старухъ зловѣщихъ, стариковъ,
Дряхлѣющихъ надъ выдумками, вздоромъ!....
Безумнымъ вы меня прославили всѣмъ хоромъ;
Вы правы: изъ огня тотъ выйдетъ невредимъ,
Кто съ вами день пробыть съумѣетъ,
Подышетъ воздухомъ однимъ,
И въ немъ разсудокъ уцѣлѣетъ.
Вонъ изъ Москвы! сюда я больше не ѣздокъ.
Бѣгу, не оглянусь. — пойду искать по свѣту,
Гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ!
Карету мнѣ, карету!

(Быстро уходитъ; Фамусовъ долгое время стоитъ въ остолбенѣніи.)

ЯВЛЕНІЕ 15.

Тѣ же, кромѣ ЧАЦКАГО.

ФАМУСОВЪ.

Ну, что? не видишь ты, что онъ съ ума сошелъ?
Скажи серьёзно:
Безумный! что онъ тутъ за чепуху мололъ?
«Низкопклонникъ! тесть!» и про Москву такъ грозно!....

А ты меня рѣшилась уморить?....
Моя судьба еще ли не плачевна?
Ахъ! Боже мой! что станетъ говорить
Княгиня Марья Алексѣвна!

КОНЕЦЪ.

